

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОШЛА

№ 8-й
1912 г.

Октябрь.

1-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко
потокъ водъ: куда хочеть Онъ направляетъ
его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтеся, Царя чтите“ (I Петр.
2, 17.)

„Всяка душа властемъ предержавшимъ
да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ
Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены
суть. Тѣмже противляйся власти Божію
повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

ПЕРМЬ.

Типографія Я. С. Гребнева.

1912.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Высочайшая телеграмма	403
Указъ Его Императорскаго Величества Само- держца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Пра- вительствующаго Синода	—
„Высочайшая признательность“	404
I. О почтеніи къ священникамъ. Св. Іоанна Златоуста.	405
II. Завѣты предковъ, Арсенія, архіепископа Новгород- скаго и Старорусскаго	407
III. Преподобный Трифонъ Вятской чудотворецъ	412
IV. Герой—мученикъ. Мих. Горскаго	414
V. О прославленіи Святителя Питирима 2-го Епископа Тамбовскаго. А. Григорова	416
VI. О Самодержавной Царской Власти	418
VII. Миссіонерско-гомилетическіе курсы на Бѣлой Горѣ. А. Куляшева	423
VIII. Ныробскій мученикъ, Бояринъ Михайль Ни- китичъ Романовъ	426
IX. Чердынскій Іоанно-Богословскій женскій об- щежительный монастырь	430
Великая война. Игумена Серафима	434
X. Хроника. „100-лѣтній юбилей Покровской церкви въ С.-Петербургѣ.—Посѣщеніе Лубенскаго монастыря Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Ели- саветой Теодоровной.—Землетресеніе на Кавказѣ.— Надъ свѣжей могилой.—† Протоіерей о. Владиміръ Образцовъ.—„Молитвеница среди міра“.—† Протоіерей Іоаннъ Будринъ	437
XI. Библиографія. С. В. Троицкій. „Діакониссы въ право- славной церкви“	448
XII. Объявленіе	450

Высочайшая телеграмма.

«Верхотурье. Преосвященному Митрофану, епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому.

„Благодарю васъ, владыко, и поручаю передать игумену съ братіей Верхотурскаго Николаевскаго монастыря Мою благодарность за молитвы и выраженную Миѣ преданность“. „Николай“.

Вышеизложенная Высочайшая телеграмма послѣдовала изъ Бѣловѣжскаго дворца 12 сентября въ отвѣтъ на посланную изъ г. Верхотурья преосвященнымъ Митрофаномъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ отъ братіи Верхотурскаго Николаевскаго монастыря слѣдующую вѣрнопоподданническую телеграмму Государю Императору:

„Ваше Императорское Величество! Братія Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, совершая нынѣ обычное ежегодное празднованіе въ честь праведнаго Симеона, возносила теплыя молитвы къ Господу, да подастъ Онъ молитвами праведнаго Вамъ, Государь, и всему Августѣйшему Семейству Вашему всѣ милости свои, наипаче здравіе, спасеніе, благопоспѣшеніе въ царственныхъ дѣлахъ Вашихъ. Памятуя святое усердіе Ваше къ праведнику и высокое вниманіе къ обители, повергаемъ къ стопамъ Вашего Величества нашу вѣрнопоподданническую любовь и преданность. Вашего Императорскаго Величества вѣрнопоподданные богомольцы Митрофанъ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. Настоятель монастыря игумень Ксенофонтъ. Казначей іеромонахъ Іоанникій.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,**

Преосвященному Палладію, Епископу Цермскому и Соликамскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 24 іюля 1912 г. за № 9995, съ ходатайствомъ: а) объ учрежденіи при Іоанно-Богословской церкви гор.

Чердыни женскаго общежительнаго монастыря, б) о назначеніи настоятельницею сего монастыря монахини Руфины, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи и в) объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на принятіе означеннымъ монастыремъ недвижимаго имущества, жертвуемаго купеческою вдовою Евпраксією Черныхъ, и 2) предложенное Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 сентября 1912 года за № 9490, отношеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 того же сентября за № 57049, о неимѣнн пренятствій къ учрежденію означеннаго монастыря. Приказали: Обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла и признавая изложенное ходатайство Вашего Преосвященства заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчается пренятствій къ учрежденію въ гор. Чердыни женскаго общежительнаго монастыря, опредѣляетъ: 1) на основаніи Высочайшаго повелѣнія; восполѣдовавшаго въ 9 день Мая 1881 года (З П. С. З. Т. 1 № 149, прилож. п. 5), въ городѣ Чердыни при Іоанно-Богословской церкви, состоящей нынѣ приписною къ Богоявленской церкви, учредить женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ его «Чердынскимъ Іоанно-Богословскимъ» и съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель окажется въ состояніи содержать на собственные средства; 2) настоятельницею сего монастыря назначить монахиню Руфину, состоящею нынѣ завѣдующею женскимъ общежитіемъ при означенномъ храмѣ, съ возведеніемъ сей монахини въ санъ игуменіи; 3) при храмѣ новоучрежденнаго монастыря открыть штатныя священническую и діаконскую вакансіи, съ отнесеніемъ содержанія по онымъ на мѣстныя средства; 4) предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на принятіе симъ монастыремъ недвижимаго имущества, заключающагося въ землѣ и строеніяхъ на ней, жертвуемаго купеческою вдовою Евпраксією Черныхъ; о чемъ Ваше Преосвященство увѣдомитъ указомъ, Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ, въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, для исполненія п. 4 настоящаго опредѣленія, передать выписку изъ сего опредѣленія съ препровожденіемъ документовъ, сообщить таковую и въ Хозяйственное Управленіе, а редакціямъ «Церковныхъ Вѣдомостей» и «Правительственнаго Вѣстника» дать знать по принятому порядку, Сентября 28 дня 1912 года № 14709.

Подлинный подписали: За Оберъ-Секретаря **В. Введенскій.**

За Секретаря **П. Казанскій.**

„Высочайшая признательность“.

Его Превосходительство Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Петръ Степановичъ Даманскій увѣдомилъ Начальника Серафимовскаго скита, Пермской епархіи, игумена Серафима письмомъ отъ 28-го августа 1912 года за № 9157, о **Высочайшемъ** благосоизволеніи, а именно: составленную о. Серафимомъ книгу, подъ заглавіемъ: „Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія Св. мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго, въ 1911 году“, Его Высокопревосходительство Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода П. К. Саблеръ имѣлъ счастье поднести **Государю Императору**, въ Петергофѣ и **Его Императорскому Величеству** благоугодно было принять означенную книгу и выразить игумену Серафиму признательность **Его Императорскаго Величества.**

I.

О почтеніи къ священникамъ.

Будемъ со всею внимательностію обращаться съ тѣми, кому ввѣрена власть дѣйствовать благодатными дарами. Подлинно, великое достоинство священниковъ! Имже, сказано, отпустите грѣхи, отпустятся. Потому-то и Павелъ говоритъ: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтесь (Евр. 13, 17), и: имѣйте ихъ по преизлиха въ любви (1 Сол. 5, 13). Въ самомъ дѣлѣ, ты заботишься только о своихъ дѣлахъ, и, если ихъ устроишь хорошо,—не будешь отвѣчать за другихъ людей. А священникъ, хотя бы и хорошо устроилъ свою собственную жизнь, но если не будетъ съ должнымъ усердіемъ заботиться о жизни твоей и всѣхъ другихъ, ввѣренныхъ его попеченію, то вмѣстѣ съ порочными пойдетъ въ геенну, и часто, невинный по своимъ дѣламъ, онъ погибаетъ за ваши беззаконія, если не исполнитъ надлежащимъ образомъ всего, что до него касается. Итакъ, зная, какая великая угрожаетъ священникамъ опасность, оказывайте имъ великую любовь. На это указываетъ и Павелъ, когда сказалъ: тѣмъ бо бдѣть о душахъ вашихъ, и—не просто, но—яко слово воздати хотяще (Евр. 13, 17). Посему имъ надобно оказывать великое уваженіе. Если же и вы вмѣстѣ съ другими станете оскорблять ихъ, то и ваши дѣла не будутъ благоуспѣшны. Доколѣ кормчій благодушествуетъ, до тѣхъ поръ и плывущіе на кораблѣ безопасны; а коль скоро онъ, отъ оскорбленій и враждебныхъ дѣйствій со стороны спутниковъ, находится въ горѣ, то уже не можетъ ни быть бдительнымъ по прежнему, ни дѣйствовать съ обыкновеннымъ своимъ искусствомъ, и нехотя подвергаетъ ихъ безчисленнымъ бѣдствіямъ. Такъ и священники, если будутъ пользоваться у насъ надлежащею честію, въ состояніи будутъ устроить и наши дѣла, какъ слѣдуетъ; а если вы будете опечаливать ихъ, то ослабите ихъ руки и сдѣлаете то, что они вмѣстѣ съ вами легко будутъ увлечены волнами, хотя бы они были и весьма мужественны. Помысли о томъ, что сказалъ Христосъ объ Иудеяхъ: на Моисеовѣ сѣдалище сѣдоша книжницы и фарисее: вся убо, елика аще рекутъ вамъ блюсти, творите (Мѡ. 23, 2, 3). Теперь же нельзя сказать, что священники возсѣли на сѣдалищѣ Моисеовомъ, нѣтъ, они возсѣли на сѣдалищѣ Христовомъ, потому что пріяли Христово ученіе. Потому и Павелъ говоритъ: по Христѣ посольствуемъ, яко

Богу молящу нами (2 Кор. 5, 20). Не видите ли, какъ всѣ подчиняются властямъ мірскимъ? Хотя подчиненные часто превосходятъ начальствующихъ и знатностію рода, и жизнию, и мудростію; однакожь изъ уваженія къ тому, кто ихъ поставилъ, они не думаютъ ни о чемъ этомъ, но чтутъ опредѣленіе царя, каковъ бы ни былъ тотъ, кто получилъ надъ ними начальство. Таковъ-то у насъ страхъ, когда поставляетъ начальника человекъ! Но когда рукополагаетъ Богъ,—мы и презираемъ рукоположеннаго, и оскорбляемъ его, и преслѣдуемъ безчисленными поношеніями, и тогда какъ намъ запрещено судить о своихъ братьяхъ, изощраемъ языкъ на священниковъ! И какое найдемъ мы себѣ оправданіе, когда въ своемъ глазѣ не видимъ бревна, а у другого съ злобнымъ стараніемъ замѣчаемъ и сучецъ? Ужели не знаешь, что когда судишь такимъ образомъ другихъ, проготавливаешь и себѣ самому тягчайшее осужденіе? Говорю это не потому, чтобы одобрялъ недостойно проходящихъ служеніе священства; нѣтъ, я—крайне жалѣю о нихъ и плачу: тѣмъ не менѣе однако-жь утверждаю, что и въ этомъ случаѣ подчиненные, и особенно люди самые простые, не имѣютъ права судить ихъ. Пусть жизнь священника будетъ самая порочная; но, если ты внимателенъ къ самому себѣ, то не потерпишь никакого вреда въ томъ, что ему ввѣрено отъ Бога. Если Господь заставилъ говорить ослицу и чрезъ волхва даровалъ духовныя благословенія; если, такимъ образомъ и чрезъ безсловесные уста ослицы, и чрезъ нечистый языкъ Валаама Онъ дѣйствовалъ для неблагодарныхъ іудеевъ, то тѣмъ болѣе для васъ, если вы будете признательны, Онъ сдѣлаетъ съ своей стороны все, что нужно, и ниспошлетъ Духа Святаго,—хотя бы и крайне порочны были священники. Вѣдь и чистый священникъ не своею собственною чистотою привлекаетъ Духа Святаго; но все совершаетъ благодать. Вся бо ваша суть, говоритъ апостоль, аще Павель, или Аполлосъ, или Кифа (1 Кор. 3, 22). Все, что ввѣрено священнику, есть единственно Божій даръ; и, сколько бы ни преуспѣвало человѣческое любомудріе, оно всегда будетъ ниже той благодати. Говорю это не для того, чтобы мы безопасно располагали своею жизнию, но для того, чтобы вы, подчиненные, видя нерадѣніе кого-либо изъ предстоятелей, не преумножали по этому поводу для самихъ себя зла. Но что я говорю о священникахъ? Ни Ангель, ни Архангель не можетъ оказать никакого дѣйствія на то, что даруется отъ Бога: здѣсь все устрояетъ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, а священникъ только ссужаетъ свой языкъ и простираетъ свою руку. Да и не справедливо

было-бы, если бы, по причинѣ порочности другого лица, терпѣли вредъ тѣ, которые съ вѣрою приступаютъ къ символамъ нашего спасенія. Итакъ, зная все это, будемъ и Бога бояться, и уважать Его священниковъ, оказывая имъ всякую честь, дабы за свои добрыя дѣла и за уваженіе къ нимъ получить отъ Бога великую награду*).

II.

Завѣты предковъ.

Нынѣ вся Россія торжественно воспоминаетъ столѣтній день славной Бородинской битвы и Отечественной войны. Всѣмъ памятна година наше-ствія „двадесяти языковъ“ на Россію, памятны отдѣльные случаи изъ этой войны, и они передаются изъ устъ въ уста, изъ рода въ родъ.

Нашему воображенію представляются страшныя тучи иноземныхъ полчищъ, несущіяся на Россію, мы видимъ и слышимъ молніи и громы, разражающіеся надъ нею, видимъ зарево пожаровъ, истребляющихъ наши города и веси, потоки крови русской, увлажжающей отечественную землю; слышимъ вопль, рыданіе и стоны, несущіеся по всему ея пространству, видимъ паденіе и уничтоженіе нашей первопрестольной столицы, разрушеніе и поруганіе отечественныхъ храмовъ. Сердце содрагается и теперь по прошествіи ста лѣтъ отъ той ужасной години. Пробиль, казалось, послѣдній часъ для нашего возлюбленнаго Отечества... Но наряду съ этимъ и свѣтлыя воспоминанія радуютъ наши души. Вотъ разразилась новая гроза, только уже не надъ нами, а надъ нашими врагами. Предъ нами возстаетъ картина бѣгства Наполеона, считавшагося до сихъ поръ непобѣдимымъ, пораженія его арміи подъ Вязьмой, Краснымъ, Малоярославцемъ, а тамъ—гибельная Березина, поглотившая въ своихъ полуобледенѣлыхъ водахъ остатки разбитой арміи. Мы видимъ эту недавно гордую и великую армію, превратившуюся въ безоружную толпу бѣглецовъ, голодныхъ, холодныхъ, преслѣдуемыхъ во снѣ и наяву страхомъ грознаго мщенія отъ раздраженнаго народа, полунагихъ, едва прикрытыхъ конскими попонами или лѣтними женскими уборами, покидавшихъ знамена при одномъ появленіи казаковъ, бросавшихъ оружіе предъ нашими поселянами, даже предъ поселян-

*) 86 бес. на Ев. I. Бог., св. Іоанна Златоуста.

ками. Такъ поразительны до противоположности начало и конецъ этой войны. Вообще же Отечественная война представляетъ столько чрезвычайныхъ явленій, до такой степени отличается она отъ всѣхъ другихъ войнъ, такъ поражаетъ сложностью причинъ результата, что ее, по всей справедливости, слѣдуетъ признать особенно поучительною, и не только со стороны военно-исторической и политической, но и со стороны духовной и нравственной, на которой мы и остановимъ свое вниманіе.

Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ состоитъ источникъ силы, проявившейся въ настоящей войнѣ, послѣдствіемъ чего было спасеніе нашего Отечества и пораженіе двадцати языкъ?

Мы, русскіе люди, должны помнить, что побѣда, увѣнчавшая въ Отечественную войну великою славою знамена нашей арміи и честь русскаго имени, досталась потому, что Русь была крѣпка вѣрой въ милость Божию, сильна преданностью своему Самодержавному Монарху и своимъ историческимъ, народнымъ, бытовымъ завѣтамъ.

Вѣру въ милость Божию, явленную въ событіяхъ этой войны и въ славномъ окончаніи ея, засвидѣтельствовалъ самъ верховный вождь русскаго народа Императоръ Александръ I въ своей рѣчи къ Московскому дворянству, при посѣщеніи Москвы, въ 1814 году. Онъ между прочимъ говорилъ: „Конечно, мы прославились предъ всѣми народами. Съ Россією вмѣстѣ мы спасли и Европу. Впрочемъ мы не должны это присваивать себѣ. Все совершилось отъ Бога. Одинъ Богъ силенъ былъ сдѣлать, что мы превзошли всѣхъ славою“. Этою вѣрою проникнуть былъ и весь русскій народъ, особенно послѣ того, какъ страшная грозовая туча охватила насъ своими ужасами, когда запылали наши села, рушились наши башни и стѣны, когда врагъ все сметалъ на своемъ пути, и его непобѣдимый мечъ вонзался все глубже въ самое сердце Россіи. Справедливо видя въ этомъ наказаніе Божіе за наше нечестіе и пороки, за невѣріе и безбожіе, которые въ то время, подъ вліяніемъ иноземцевъ, достигли было въ Россіи до ужасающей степени, сыны Россіи, съ чувствами искренняго раскаянія и со слезами, обратились къ Господу, воззвали къ Нему единымъ сердцемъ и устами о помощи, которая и не посрамила ихъ упованія. Господь умудрилъ нашихъ вождей, подкрѣпилъ нашихъ воиновъ, подвигъ за насъ самыя стихіи природы,—и гордый врагъ стремглавъ бѣжалъ изъ Россіи или легъ костями въ ея снѣгахъ. Русское оружіе покрылось новою, величайшею славою предъ лицомъ цѣлаго міра. Поистинѣ мы видѣли и испытали на себѣ, что его же лю-

бить Господь, наказуетъ (Евр. 12, 6); что онъ наказалъ насъ, какъ Отецъ, и помиловалъ, какъ Отецъ, что Онъ удиви въ насъ милость Свою (Псал. 30, 32) и любовь Свою предъ всѣми народами земли.

Другимъ источникомъ силы, сокрушившей вражескую армию и сохранившей невредимой цѣлость государства, былъ крѣпкій союзъ любви между подданными и Государемъ, въ которомъ они видѣли нѣжнаго отца своего и мудраго, неусыпнаго руководителя. Эта любовь съ особенной силою проявилась, когда Императоръ во время войны посѣтилъ Москву. Онъ не могъ еще принести ей никакой доброй вѣсти о какихъ-нибудь успѣхахъ. Онъ могъ только призывать народъ къ новымъ жертвамъ, требовать всего напряженія, единенія. Онъ раскрылъ народу свою истерзанную душу. И народъ понялъ душевное настроеніе своего Царя—Москва всѣхъ сословій окружила своего Царя единоплепнымъ порывомъ любви, и Онъ здѣсь увидѣлъ несокрушимое единеніе свое съ народомъ. Самъ народъ тутъ почувствовалъ всю безмѣрную силу своего единенія съ Царемъ, и эти дни царскаго посѣщенія Москвы яркимъ свѣтомъ надежды озарили будущее. Царь не могъ принести Москвѣ радостныхъ вѣстей, но уѣхалъ съ радостною вѣстью о томъ, что едино Россія съ Царемъ, а потому едина и внутренне, а потому полна силъ выйти побѣдно изъ какихъ бы то ни было опасностей и испытаній. Императоръ Александръ теперь особенно почувствовалъ, что народъ пойдетъ съ нимъ и готовъ на всѣ пожертвованія для окончательнаго истребленія врага, дерзко оскорбившаго святую Русь и онъ не обманулся въ любви народа. Еще вначалѣ, когда Государь рѣшилъ быть походу русской армии въ непріятельскую землю для низложенія Наполеона, въ народѣ не проявилось ни малѣйшаго неудовольствія и не было отказа ни въ рекрутахъ, ни въ средствахъ для веденія войны. Главные начальники войска затруднялись лишь въ одномъ: гдѣ размѣстить ту великую народную силу, которая по призыву Государя привалила на пополненіе убыли въ армии и на образованіе новыхъ резервныхъ армій? А теперь, когда Государь пригласилъ народъ къ всеобщему возстанію противъ врага, всѣ возстали на защиту родной земли. Всѣ приняли къ сердцу слова Его знаменитаго манифеста, гдѣ онъ, между прочимъ, говорилъ: Да встрѣтитъ онъ (непріятель) въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина. Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и духовенство! Вы всегда

теплыми своими молитвами призывали благодать на главу Россіи. Народъ русскій! Храброе потомство славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихъ на тебя львовъ и тигровъ. Соединитесь всѣ: съ крестомъ въ сердце и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ“.

Всѣхъ воодушевляла любовь къ Родинѣ, и это святое чувство явилось новою силою, подвигнувшею русскій народъ на сокрушеніе врага. Она объединила всѣ классы народа, и предъ этимъ чувствомъ любви падали ницъ и „свои“ интересы, и „классовый антагонизмъ“. Врагъ угрожалъ не дворянству, не духовенству, не купцамъ и мѣщанамъ, не крестьянамъ. Онъ угрожалъ Отечеству, онъ угрожалъ тому, что было въ „классовыхъ интересахъ“ и было одинаково дорого воину, священнику, купцу и пахарю, привилегированному дворянину и крѣпостному мужику. Во всѣхъ заговорилъ русскій сынъ одного Отечества, и всѣ стали не за себя и свои интересы, а за общую Мать—Родину. Никто тогда не допускалъ, чтобы можно было не любить свою Родину. Всѣ сознавали, что человѣкъ не чувствующій любви къ Родинѣ, не защищающій ее отъ нашествія враговъ, не жертвующій собой и всѣмъ достояніемъ для обороны государства,— является измѣнникомъ Отечества, заслуживающимъ общее презрѣніе. Такое святое чувство, сливающее людей, творящее одинаковыми членовъ всѣхъ классовъ, превращаетъ cadaго человѣка въ героя. Такимъ героизмомъ во имя любви къ Родинѣ былъ проникнутъ весь народъ. Этотъ героизмъ и создалъ священную память двѣнадцатаго года, общую вѣковую драгоцѣнность русскихъ. И чѣмъ сильнѣе бушевала гроза нашествія, чѣмъ болѣе, казалось, ослабѣвали наши силы, чѣмъ тяжелѣе становились наносимые удары, тѣмъ ярче разгоралось это спасительное чувство любви къ падающей Родинѣ. Послѣ cadaго удара страна только сильнѣе спланивалась, выдвигала новыя и новыя силы, и пожаръ Москвы былъ истиннымъ символомъ общаго настроенія—лучше истребить все свое, но не покориться, не сдаться. Послѣ этого, извѣстно, схлынула грозная бѣда, и вѣчная слава засіяла надъ землей народа, готоваго отдать жизнь и имущество за Родину. Мужество народнаго отпора превозмогло гордость насилія, и святое дѣло обороны Отечества увѣнчалось безпримѣрнымъ успѣхомъ, благодаря великой милости Творца Зиждителя и Побѣдодавца къ народу, явившему крѣпость духа въ годину тяжелой опасности.

Итакъ, вѣра въ милость Божию, любовь къ Царю и Родинѣ,— вотъ тѣ силы, которыя сохранили цѣлость нашего государства въ страшные, но и славные дни Отечественной войны.

Какой же теперь лежитъ долгъ на насъ—потомкахъ, празднующихъ нынѣ священную память 1812 года? Какія радостныя вѣсти о себѣ принесемъ мы на могилы нашихъ предковъ? Восхищаясь подвигами, стяжавшими неувядаемую славу нашимъ предкамъ, мужественно боровшимся за честь, достоинство и независимость Родины, являемся ли мы преемственными наслѣдниками этой славы и носителями завѣтовъ, одушевлявшихъ героевъ Отечественной войны въ кровавыхъ битвахъ съ врагомъ? Будемъ помнить завѣты нашихъ предковъ и слѣдовать ихъ примѣру. Будемъ подражать вѣрѣ нашихъ предковъ и упованію на Его милость. Предки наши, современники и свидѣтели кровавыхъ событій двѣнадцатаго года, ясно поняли нравственный урокъ, какой преподалъ тогда людямъ Господь воинства, и чистосердечно исповѣдали въ трогательной молитвѣ, которая доселѣ читается Церковію и будетъ услышана нами нынѣ, что онъ посѣтилъ тогда жезломъ неправды наши и, наказавъ насъ в малѣ, вскорѣ ущедрилъ насъ, якоже Отецъ сыновъ, да обратимся къ Нему всѣмъ сердцемъ и да пребудемъ навсегда утверждены въ Немъ сыновнимъ страхомъ, вѣрою и любовію.

Будемъ помнить о той беззавѣтной любви и преданности къ Государю, какія являлъ народъ въ эту тяжелую годину, видя въ немъ своего спасителя. Только мощнымъ единеніемъ народа съ Царемъ создалась та могучесть, которая отразила нашествіе наполеоновскихъ полчищъ.

Воспитаемъ въ себѣ и въ дѣтяхъ нашихъ ту священную любовь къ родинѣ, которая зажигаетъ огонь въ крови, будитъ народное сознаніе и двигаетъ людей къ подвигамъ блестящаго, самоотверженнаго мужества на защиту ея. Будемъ помнить, что мужественные предки передали намъ нашу Русь-матушку возвеличенною надъ всѣми народами, и на насъ лежитъ священный долгъ поддерживать это величіе нелицемѣрнымъ служеніемъ, искреннею любовію и безпредѣльною преданностію своей матери Родинѣ-Россіи.

Исполненіемъ всѣхъ этихъ завѣтовъ мы покажемъ, что память 1812 г. для насъ священна и что не страшны намъ испытанія, какія бы ни посѣтили насъ *).

*) Рѣчь высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго.

III.

Преподобный Трифонъ Вятскій Чудотворецъ.

(По поводу 300-лѣтія со дня кончины).

8-го Октября исполнилось 300 лѣтъ со дня кончины преподобнаго Трифона Вятскаго. Родиной св. Трифона было село Малонемнужское, нынѣ Воскресенское, Пинежскаго уѣзда Архангельской губерніи. Здѣсь онъ родился въ 1546 году въ семьѣ благочестивыхъ земледѣльцевъ Дмитрія и Пелагии. Строго соблюдать посты, посѣщать храмъ и подавать милостыни—было правиломъ этой семьи, по особенно благочестивъ былъ Трофимъ (мірское имя Св. Трифона). Онъ былъ кротокъ, послушенъ старшимъ, ласковъ въ обращеніи со всѣми, трудолюбивъ и религіозенъ. Душа его возлюбила Бога, угожденію Которому онъ посвятилъ себя; быть въ храмѣ для него было великой радостью; здѣсь онъ въ молитвѣ тѣснѣе прилѣплялся къ Христу Жизнодавцу, здѣсь онъ и учился святой богоугодной жизни. Съ церковнаго амвона ему постоянно напоминали, что для спасенія души необходимо соблюдать цѣломудріе, хранить чистоту души и тѣла и остерегаться блуда, что хорошо вести иноческую жизнь. Глубоко въ душу Трофима западали слова вѣчной Правды Божіей и онъ рѣшилъ быть дѣвственникомъ и принять иночество. Испросивъ у матери благословеніе на какое то дѣло, онъ ушелъ изъ дома въ ветхой одеждѣ и безъ денегъ и болѣе не возвращался. Такъ Преподобный, не имѣя и 20 лѣтъ, вступилъ на тѣсный многоскорбный путь крестоношенія во слѣдъ своего Спасителя и Господа. Жизнь въ семействѣ стѣсняла Трофима въ служеніи его Богу; его ночныя молитвы и постъ не могли сокрыться отъ семьи. Теперь—некому было смотрѣть на его подвиги, и Трофимъ предался имъ, отправившись изъ дома въ Пермскую сторону, гдѣ были и монастыри, и обширныя лѣсныя пространства, никѣмъ не занятая, удобная для сокровенныхъ подвиговъ. Онъ терпѣлъ на пути и холодъ, и голодъ: встрѣчая св. храмы, онъ проводилъ на паперти ихъ цѣлыя ночи въ молитвѣ; когда шла въ нихъ служба, онъ также усердно молился и, гдѣ можно, говѣлъ и причащался св. Таинъ. Такъ онъ достигъ Великаго Устюга. Здѣсь Трофимъ открылся одному священнику о. Іоанну и просилъ его указаній, какъ спастись. О. Іоаннъ одобрилъ его любовь къ Богу и усердіе въ служеніи Ему; но сказалъ, что

должно еще любить и ближняго и творить ближнимъ всякое добро. Трофимъ послѣдовалъ совѣту о. Іоанна. Не желая далеко отъ него жить и вмѣстѣ не зная другого дѣла, кромѣ крестьянскаго, онъ поступилъ работникомъ къ одному крестьянину въ волости Шомакса, около Устюга, чтобы здѣсь служить всѣмъ сердцемъ и разумѣніемъ Богу и ближнему. Не жалѣя своихъ силъ, усердно онъ исполнялъ поручаемое дѣло; помогаль всѣмъ, кому чѣмъ могъ, безропотно снося всѣ невзгоды. Когда семья ложилась спать, ложился и онъ; а когда наступала тишина, Трофимъ вставаль на молитву и колѣно-преклоненный часто простаиваль ночи въ прошеніяхъ и благодареніяхъ Творцу всяческихъ; затѣмъ забывался краткимъ сномъ и утромъ опять шель на свою работу. Не смотря на предосторожности Трофима, чтобы скрыть свои подвиги, семья видѣла ихъ; Трофима стали уважать, какъ Богобоязненнаго человѣка; обращались къ нему за совѣтомъ, просили его молитвъ и рѣшили записать его домохозяиномъ въ обществѣ и женить, чтобы оставить его у себя навсегда. Не перенося славы, Преподобный скрылся изъ Шомаксы, и перешель въ строящійся солеварями Строгановыми на р. Камѣ г. Орловъ (нынѣ село Орель) и здѣсь сталъ жить при церкви. Слава скоро окружила его и здѣсь за его подвижническую жизнь и юный бѣгатель почестей идетъ въ Пыскорскій монастырь (близъ гор. Соликамска, нынѣ упраздненный), гдѣ и постригается въ 1568 г.; 22 лѣтъ, въ иночество, припявъ имя Трифона.

Село Орель Соликамскаго уѣзда, бывший Пыскорскій монастырь, села—Верхніе и Нижніе Муллы, Успенское—Пермскаго уѣзда—противъ Нижне-Чусовскихъ городковъ—вотъ послѣдовательные пункты 14-лѣтняго пребыванія Преподобнаго въ Пермской губерніи, описаніе котораго и входитъ, главнымъ образомъ, въ задачу настоящаго повѣствованія.

При этомъ нельзя не отмѣтить нѣсколько случаевъ Божественной благодати, охранявшей и помогавшей угоднику Божию на жизненномъ скорбномъ пути. Въ селеніи Слудкѣ, на Камѣ, зимой, жителями, глумившимися надъ его нищетой, онъ былъ сброшенъ съ высокой горы, засыпанъ обрушившейся съ гребня ея глыбой снѣга, но остался совершенно невредимъ, причемъ откопавшіе его рабочіе со страхомъ замѣтили, что отъ угодника Божія тепломъ такъ и пышетъ, что даже одежда его сыра; а самъ онъ не обнаруживая никакого гнѣва за полученную обиду, кротко говоритъ съ ними. Затѣмъ онъ исцѣлилъ молитвою отъ болѣзни—въ селѣ Орлѣ сына Якова Строганова,—Максима, а въ селѣ Никольскомъ двухлѣтняго

Тимофея, сына приказнаго Максима Федорова, предсказалъ матери исцѣленнаго рожденіе еще дѣтей, что и сбылось, и завѣщалъ быть страннопріимными и творить всякое добро ближнему.

(Окончаніе слѣдуетъ).

IV.

Герой—мученикъ^{*)}.

Смоленскъ переживалъ тревожные дни. Всѣ, кто могъ покидалъ городъ, спѣшно забирали вещи, иногда ненужную рухлядь, торопливо связывали и шумно выѣзжали за городскія ворота, оставляя позади себя земляные валы пѣкогда неустрашимой крѣпости. Въ городѣ оставались только солдаты и ополченцы да мирные люди, такъ или иначе неимѣвшіе возможности выѣхать.

Бѣжали всѣ, кто могъ, бросая свое имущество, съ тяжестью въ сердцѣ покидая насиженные мѣста. Во всемъ Смоленскѣ, кромѣ о. Якова Соколова, остался еще о. Никифоръ Мурзакевичъ.

Въ Смоленскѣ давно знали этого пастыря. Многие считали его за чудака—бѣдный дьяконъ, обремененный многочисленной семьей, онъ на послѣдніе гроши покупалъ книги и рукописи для составленія своей книги—„Исторіи г. Смоленска“. Нѣкоторые смѣялись надъ „ученымъ“ трудомъ „неученаго дьякона“, но нашлись образованные люди, которые помогли ему напечатать трудъ, а епископъ Смоленскій Парѣеній за труды и усердіе рукоположилъ о. Мурзакевича во священника и назначилъ настоятелемъ Одигитріевской церкви въ Смоленскѣ.

Начало 1812 г. было тяжкимъ для о. Никифора: умерла жена, осталось семеро дѣтей, сиротка, взятая на воспитаніе и старуха мать.

Когда всѣ бѣжали изъ города, о. Никифоръ растерялся,—сначала отправилъ въ Вязьму старшаго сына и дочь, потомъ и самъ съ остальными хотѣлъ ѣхать, но не могъ пѣбороть въ себѣ чувства долга, отвѣтственности передъ Богомъ за оставленіе своей церкви.

Все было готово къ отъѣзду, но кто-то ночью увелъ лошадь со двора.

^{*)} Историческій очеркъ Мих. Горскаго.

Ну, видно судьба,—рѣшилъ о. Никифоръ,—самъ Богъ во благодѣи своей указываетъ мнѣ грѣшному путь къ скорбямъ, испытаніямъ и къ подвигу.

И о. Никифоръ остался.

Настало утро 4-го Августа и завязался бой. Рвались снаряды, грохотали пушки, дымъ застилалъ двигавшіяся колонны нашихъ и французовъ, Вскорѣ въ городъ понесли раненыхъ и съ этого момента началась историческая дѣятельность о. Никифора, которая свидѣтельствовала о необычайной силѣ и о величіи его духа.

Генераль Паскевичъ пригласилъ священника на королевскій бастіонъ, гдѣ было много раненыхъ. О. Никифоръ служилъ въ это время въ церкви молебны. Немедленно отправился онъ къ умирающимъ, имѣя въ рукахъ св. Дары, а на груди икону Богоматери; слѣдомъ за нимъ его малолѣтній сынъ несъ святую воду. О. Никифоръ безстрашно обходилъ подъ градомъ пуль и тучей орудійныхъ снарядовъ, ряды сражавшихся, утѣшая и напутствуя раненыхъ и умирающихъ. Пастырь, невредимый ядрами, обошелъ потомъ засѣвшихъ въ крѣпостномъ рву солдатъ, говоря всѣмъ слова утѣшенія и ободряя ихъ своей неустрашимостью.

5-го Августа началась бомбардировка Смоленска. Домъ о. Никифора былъ разгромленъ ядрами и бомбами, его семья перебралась на житье въ церковь и о. Никифоръ попрежнему служилъ „молебное пѣніе“ передъ иконою Спасителя.

Вдругъ, въ окно церкви влетаетъ бомба, разрывается, разрушаетъ клиросъ и отбрасываетъ священника въ алтарь. Молящіеся думали, что батюшка убитъ, но онъ вновь появился у царскихъ вратъ, среди клубовъ дыма.

Но небо запылало яркимъ пламенемъ и вмѣсто кононады пушекъ, послышался грохотъ и трескъ горѣвшихъ зданій. Въ порывѣ отчаянія бѣжали изъ Смоленска оставшіеся жители, еще на что-то надѣявшіеся, уходили въ безвѣстную путь—дорогу, полную бѣдствій и лишеній; плача, цѣловали траву и деревья, брали въ ладонки землю. На стѣнѣ одного покинутаго господскаго дома чья-то дрожжащая рука написала:

Прости, моя милая родина!

Уступая мѣсто врагу, бѣжали—неизвѣстно куда, гдѣ приходилось цѣлыми недѣлями вести бродячую одинокую жизнь на развалинахъ своего отечества, прятаться въ лѣсахъ, скитаться безъ крова.

Истерзанный убійствами, кровью, ужасами боя, городъ пылалъ. Поды-
мались, какъ изъ вулкана, колонны огня, росли, ширились, метались по
черному небу исполинскими снопами свѣта, превращая ночь въ день. И въ
эту ночь, съ 5-го на 6-е августа, великая армія вступила въ Смоленскъ.

Но о. Никифоръ остался на своемъ посту—среди покинутыхъ всѣми,
стопающихъ, раненыхъ и умирающихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

V

О прославленіи Святителя Питирима 2-го Епископа Тамбовскаго.

Къ великому утѣшенію жителей Тамбовской епархіи нынѣ появилось
телеграфное извѣстіе изъ С.-Петербурга о томъ, что св. Синодомъ, по слу-
чаю многочисленныхъ ходатайствъ Тамбовцевъ о прославленіи епископа
Питирима, опредѣлено поручить мѣстному епископу произвести обслѣдованіе
чудесныхъ исцѣленій больныхъ при молитвенномъ обращеніи къ святителю
Питириму.

Святитель Питиримъ можетъ, по истицѣ, считаться первымъ устрой-
телемъ Тамбовской церковной жизни и распространителемъ Православія въ
дикомъ въ то время и малолюдномъ Тамбовскомъ краѣ, преимущественно
населенномъ инородцами, коснѣвшими въ грубомъ язычествѣ и магометан-
ствѣ. Предшественникъ его, первый епископъ Тамбовскій Леонтій, за свое
кратковременное пребываніе въ Тамбовской епархіи (3 года) возбудилъ
лишь жалобы противъ себя со стороны паствы, поданныя патриарху и по-
ведшія къ тому, что епископъ Леонтій былъ переведенъ на другую
каѣдру.

Со вступленія на Тамбовскую каѣдру 15 февраля 1685 года и до
самой своей смерти—28 іюля 1698 года, епископъ Питиримъ дѣятельно и
ревностно заботился о насажденіи благочестія среди Тамбовской паствы,
основаніи новыхъ и обезпеченіи и устроеніи ранѣ существовавшихъ мона-
стырей, какъ, напримѣръ, Вышинской пустыни, за которой по ходатайству
еписк. Питирима было укрѣплено 600 десятинъ земли. Въ самомъ городѣ
Тамбовѣ и въ 7-ми верстахъ отъ Тамбова на личныя средства епископа

Питирима и на собранныя пожертвованія были основаны—въ г. Тамбовѣ женскій Вознесенскій монастырь, а въ окрестностяхъ Тамбова Трегуляевъ мужской монастырь, храмъ въ коемъ былъ посвященъ въ честь Предтечи Господня Іоанна.

Епископъ Питиримъ очень часто произносилъ поученія для народа; когда самъ не священнодѣйствовалъ, то становился на клиросъ и пѣлъ; заботился о подготовкѣ достойныхъ пастырей и діаконовъ, лично поучая избираемыхъ лицъ при архіерейскомъ домѣ; при немъ впервые были устроены въ Тамбовѣ крестные ходы. На сѣверныхъ, западныхъ и южныхъ воротахъ Тамбовской крѣпости епископъ Питиримъ постановляетъ иконы, двѣ изъ коихъ хранятся въ настоящее время въ устроенномъ стараніемъ святителя каменномъ кафедральномъ соборѣ, а третья икона—копія съ Ильинской Черниговской иконы Божіей Матери, находится въ Богородичной церкви и именуется „Тамбовской“.

Епископъ Питиримъ любилъ уединеніе, въ коемъ онъ предавался молитвѣ и другимъ благочестивымъ подвигамъ, какъ, напримѣръ, устроенію часовенъ, копанію колодцевъ, водруженію крестовъ. Любимыми мѣстами его уединеній были: небольшая роща неподалеку отъ кафедральнаго собора подъ горой, гдѣ имъ былъ выкопанъ существующій и нынѣ почитаемый колодезь, и Трегуляевскій мужской монастырь въ 7 верстахъ отъ Тамбова среди глухого лѣса, на берегу Цны, гдѣ онъ имѣлъ отдѣльную для себя келію; при этомъ монастырѣ устроены были святителемъ Питиримомъ прекрасный, почитаемый и нынѣ благочестивыми людьми колодезь и болѣе чѣмъ въ верстѣ отъ монастыря, среди лѣса, часовня, внутри коей въ большомъ кіотѣ поставлено имъ распятіе Спасителя съ предстоящими по сторонамъ Богоматерью и апостоломъ Іоанномъ Богословомъ.

Болѣе 200 лѣтъ прошло со дня блаженной кончины святителя Питирима, погребеннаго въ выстроенномъ имъ нижнемъ этажѣ кафедральнаго собора въ освященномъ имъ правомъ придѣлѣ, около южной стѣны, а память о немъ и его подвигахъ доселѣ жива въ народѣ, благоговѣнно прибѣгающемъ съ молитвой къ святителю.

У гробницы святителя совершались и совершаются чудесныя исцѣленія болѣзней. Въ настоящее время число воолнѣ обследованныхъ чудесъ по записи въ особой книгѣ при кафедральномъ соборѣ значитъ свыше 260.

Членомъ правленія Тамбовскаго Союза Русскихъ людей М. И. Ново-
чадовой съ благословенія Преосвященнаго епископа Тамбовскаго Кирилла
составлена прекрасная брошюра о святителѣ Питиримѣ съ 40 рисунками.

Товарищъ предсѣдателя Тамбовскаго Союза Русскихъ людей

А. Григоровъ.

VI.

О Самодержавной Царской Власти^{*)}.

Царь—Самодержавный Владыка, Верховный вождь.

„Слышите убо, царіе и разумѣйте. . . яко дана есть отъ Господа держава вамъ, и сила отъ Вышняго“
(Премудр. 6 гл. 1—3 ст.).

„Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть“
(Римл. 13 гл. 1 ст.).

„Повинуйтесь убо всякому чловѣчу начальству Господа ради: аще царю, яко преобладающую (въ русскомъ библейскомъ переводѣ—„верховой власти“), аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ“ (1 Петр. 2 гл. 13—14 ст.).

Выше власти родительской, стоитъ установленная Богомъ власть начальническая: „всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть“, говоритъ Слово Божіе. Родители лишь въ законной мѣрѣ, соотвѣтствующей родительскому званію, имѣютъ власть надъ дѣтьми своими. Далѣе въ жизни Государственной, слѣдуютъ права властей и начальствъ. Онѣ являются

^{*)} См. „Голосъ Долга“ № 7.

продолжителями отеческой заботливости о насъ; въ случаѣ обиды, насилія отъ злого человѣка, преступленія, при нарушеніи твоихъ законныхъ правъ —къ кому обратиться, какъ не къ блюстителямъ закона—ко власти и начальству?

Какъ бы ни былъ малъ чинъ власти, должно помнить, что онъ есть носитель права „свыше“ отъ Бога, что онъ есть посоль, слуга высшей, Царской Власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и—„Божій Слуга, тебѣ во благое, не бо все мечъ носить“¹⁾. Дѣти своихъ родителей не страшатся, какъ бы чего злого; боятся лишь прогнѣвать родителей и Бога неисполненіемъ добрыхъ родительскихъ велѣній; таковымъ нужно быть каждому и по отношенію къ Богоустановленной власти: „хочешь-ли не бояться власти?—говоритъ апостоль,—дѣлай добро и получишь похвалу отъ нея“²⁾ Но всегда имѣй въ сердцѣ опасеніе, какъ бы противленіемъ власти не навлечь на себя свыше „осужденіе“, ибо „противящійся власти Божію установленію противится“.

Напротивъ того, по Слову Божію, власти и начальству должно оказывать—„страхъ, честь и повиновеніе“³⁾.

Самодержавная власть Царя—есть власть наивысшая, Богоподобная, по образу Божія Вседержительства; по этому Господь и назвалъ нѣкогда чрезъ пророка Своего Давида царей—„богами“⁴⁾. „Богъ по образу Своего Единначалія,—говоритъ митрополитъ Филаретъ,—устроилъ на землѣ Царя; по образу Своего Вседержительства—Царя Самодержавнаго; по образу Своего Царства непреходящаго, продолжающагося отъ вѣка и до вѣка,—Царя наслѣдственнаго“. Никто другой, какъ Самъ Царь царей—Господь поставляетъ Самодержавнаго Царя на царство. Слово Божіе говоритъ: „каждому народу поставилъ Онъ (Господь) вождя“⁵⁾; вознесу избраннаго отъ людей Моихъ⁶⁾; владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхоцетъ, даетъ е“⁷⁾; Господь „поставляетъ цари и престав-

¹⁾ Римл. 13 гл. 4 ст.

²⁾ Римл. 13 гл. 3 ст.

³⁾ Римл. 13 гл. 7 ст. 1 Петр. 2 гл. 13—14 ст.

⁴⁾ Отъ того, что Господь чрезъ пророка Своего назвалъ царей богами, „не можетъ нарушиться Писаніе“—говоритъ Христось Спаситель (Ев. Іоан. 10 гл. 35 ст.).

⁵⁾ Сирах. 17 гл. 14 ст.

⁶⁾ Псал. 88 ст. 20.

⁷⁾ Даніил. 4 гл. 14 ст.

ляетъ¹⁾; „отъ Господа дана есть держава вамъ, и сила отъ Вышняго“²⁾ и проч. Апостоль Павелъ говоритъ о Власти Самодержавной: „всяка душа властемъ предержащимъ“³⁾ (въ русскомъ библейскомъ переводѣ „вышимъ властямъ“) да повинуется“; Апостоль Петръ говоритъ о той же власти: „повинитесь всякому чловѣчу начальству Господа ради: аще царю, яко преобладающу (въ русскомъ библейскомъ переводѣ— „царю-ли, какъ верховной власти“), аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ“⁴⁾). Изъ слова Божія взято въ русской народный гимнъ наименованіе Царя—„Сильнымъ, Державнымъ“. Изъ православнаго догматическаго ученія объ образѣ Божественнаго управленія міромъ вытекаетъ какъ слѣдствіе—догматъ православной церкви о повиновеніи Верховной Власти—Самодержавному Царю“ (Догматическое Богословіе Архимандрита Антонія). Въ знакъ державнаго Владычества, по образу Господа, „держашаго вся концы земли“, Православному Русскому Царю, при коронованіи Его на Царство, вручается „держава“. Нѣтъ въ царствѣ чловѣческомъ власти, равной Власти Царской: „Богъ на небѣ, Царь на землѣ“, „одинъ Богъ, одинъ Господь“, говоритъ, согласно со Словомъ Божиимъ, русской народъ. При Своей Богоподобной Власти, Царь отвѣтственъ лишь предъ Богомъ и Своею совѣстью: „вѣдаетъ Богъ, да Господь“. Жизненный путь Царя—особый, въ полномъ смыслѣ—„путь царскій“: Господь Самъ управляетъ сердцемъ Царя въ Его царственныхъ дѣлахъ: „сердце Царево якоже устремленіе воды въ руцѣ Божіей: а може аще восхоцетъ обратити, тамо уклонитъ е“⁵⁾. Въ руцѣ Божіей Царь—орудіе на устроеніе жизни народа: на великія царственныя дѣла Господь „воздвигаетъ духъ“ Царя. Кромѣ положительнаго вѣннія Слова Божія о Самодержавной Царской Власти, и въ сознаніи народовъ споконъ вѣковъ живо убѣжденіе о Самодержавной „преобладающей“ Царской Власти, какъ о Богодарованной.

Языческіе народы родословную своихъ Царей производятъ отъ боговъ. Хеттеяне почитали Авраама патріарха, какъ „царя отъ Бога среди нихъ“⁶⁾. Родоначальники народа—патріархи, „князья“—обладали верховною властью:

¹⁾ Даніил. 2 гл. 21 ст.

²⁾ Прем. 6 гл. 3 ст.

³⁾ „Предержащимъ“—„державнѣйшимъ“, держащимъ власть въ наибольшей мѣрѣ.

⁴⁾ 1 Петр. 2 гл. 13—14 ст.

⁵⁾ Притч. Солом. 21 гл. 1 ст.

⁶⁾ Бытія 23 гл. 6 ст.

слово „князь“ означаетъ главнѣйшую часть въ домѣ—его завершеніе— „верхъ“ (напримѣръ: „возьмите, врата, князи ваша“¹⁾). Какъ немыслимо жилище челоуѣка, домъ безъ верха, такъ, по общенародному, просвѣтленному Богомъ сознанию, немыслимъ родъ, сложная народная семья, безъ „князя“—патріарха; немыслимъ народъ, соединеніе многихъ „домовъ“—родовъ, —великій Домъ („Домъ Израилевъ“, „Домъ Іудинъ“), безъ верха этого Дома—„князя князей“ („князья, отъ Царя посылаемые“.—1 Петр. 2 гл. 13—14 ст.)—Самодержавнаго Царя²⁾.

Самодержецъ, Верховный Вождь народа, именуется еще Монархомъ (μονος—одинъ и ἄρχων—правитель), то-есть—Единодержавнымъ. Какъ единица никогда не можетъ быть ни больше, ни меньше себя, какъ понятіе о цѣломъ исключаетъ мысль о части,—такъ понятіе о царскомъ Единовластительствѣ исключаетъ изъ себя всякую мысль о какомъ-либо нарушеніи цѣлостности Власти Царя. Царь—Монархъ только и можетъ быть „неограниченнымъ“, „абсолютнымъ“. На Верховную Власть Царя—Монарха, получившаго ее „свыше“, „Божіею милостію“, по образу Единовластительства Божія—никто не можетъ въ какомъ-либо смыслѣ посягать, не возставая тѣмъ самымъ противъ Законодателя, Царя царствующихъ. Поэтому наименованіе многихъ иноземныхъ Царей „ограниченными Монархами, конституціонными“—заключаетъ въ себѣ полное противорѣчіе, нелѣпость: единица—цѣлое и дробь—часть цѣлаго не тождественны между собою. Никакая „палата“, ни Царское „правительство“ не имѣютъ права ограничивать собою власть Царя³⁾. Такъ, согласно со Словомъ Божіимъ, гласитъ и основной законъ Россійской Имперіи: „Императоръ Всероссійскій есть Монархъ Самодержавный и неограниченный; повиноваться власти Его Верховной не токмо за страхъ, но и за совѣсть Самъ Богъ повелѣваетъ“. Таковыми неограниченными Монархами Самодержцами, съ Верховною властію по велѣнію Слова Божія, были и всѣ нынѣ именуемые „ограниченными“ Монархами. Причиною нарушенія Богодарованной Верховной Власти этихъ царей было явившееся въ XV вѣкѣ на Западѣ Европы возстаніе

¹⁾ Народъ русскій говоритъ: „гласъ народа—гласъ Божій“, но въ то же время говоритъ также: „гласъ народа—Христа предалъ“.

²⁾ Наши сектанты, послѣдователи лютеровой ереси—штундисты, баптисты и другіе, пошедши вслѣдъ лютеранъ, тѣмъ самымъ становятся послѣдователями своихъ учителей и въ ихъ заблужденіи о сущности Царской Власти: они рьяные пропагандисты конституціи.

³⁾ Посл. Апост. Іакова 2 гл. 8 ст.

Лютера противъ папской власти. Заявивши свой „протестъ“ противъ незаконнаго владычества въ мірскихъ дѣлахъ верховнаго (не по Святому Писанію) своего Римскаго епископа—папы, протестанты отвергли затѣмъ законное уже, по слову Божію, въ таковыхъ дѣлахъ верховенство Царской власти. Реформаторы, поколебавши вѣру въ Святое откровеніе, отвергли истину Слова Божія о Божественномъ происхожденіи Самодержавія Царской власти; движимые же духомъ гордыни—Богоотступленія, протестанты сами пожелали, каждый въ отдѣльности, стать „богами“, о коихъ говоритъ Господь чрезъ пророка Давида въ 81 псалмѣ: начали поклоняться сами себѣ, своей „народной волѣ“, въ лицѣ своего „народнаго представительства“, уподобились тѣмъ злымъ, непокорнымъ и подозрительнымъ дѣтямъ, кои бы сказали отцу—главѣ дома: „отець, мы сами будемъ распоряжаться домомъ, настала уже и наша воля; а ты какъ тамъ себѣ знаешь: хотя и противъ воли, а соглашайся съ нами, потому что ты хотя и отецъ намъ да одинъ, а насъ вѣдь много“. Неудивительно поэтому, что чрезъ народныя „палаты“, зараженныя духомъ противленія, проходятъ такіе „народные законы“, кои ничего не имѣютъ общаго съ закономъ Божіимъ, каковой законъ Божій, имѣющій въ основаніи своемъ любовь, Апостоль Іаковъ называетъ „закономъ царскимъ“ *). Между закономъ же Божіимъ и закономъ Царскимъ, закономъ Православнаго Русскаго Царя имѣется полная согласованность, по велѣнію Божію Царямъ Израилевымъ: „пусть читаетъ царь (книгу закона Божія) во всѣ дни жизни своей, дабы долгіе дни провелъ онъ на престолѣ, да научится бояться Господа Бога своего и хранить всѣ заповѣди, и исполнять ихъ, да будетъ много лѣтъ во власти своей онъ, и сыновья его“.

Душа православнаго Русскаго народа, всегда смиренно послушная велѣніямъ Божіимъ—быть покорной человѣческому отъ Бога установленному начальству и власти, восприняла это ученіе Божіе отъ православной Церкви греческой. Древне-русскіе князья уже управляли самодержавно; князь Владиміръ Мономахъ именуется въ печерскомъ патерикѣ „Самодержцемъ“; во время княжескихъ междоусобій сохранялось, а во время татарскаго ига Самодержавіе таилось въ душѣ Русскаго народа, пока не явилось во всемъ своемъ блескѣ, по покореніи татарскаго царства, при царѣ Іоаннѣ Великомъ. Евангельская кротость и смиреніе духа вообще сродны душѣ Русскаго человека, и по истинѣ—разумны суть всѣмъ человѣкомъ“. Иностранцы всегда

*) Римл. 13 гл. 14 ст.; 1 Царств. 8 гл. 9—20 ст.

удивлялись „таланту повиновенія“ Русскихъ людей своимъ Царямъ. За кротость же и повиновеніе обѣщано Богомъ, кромѣ благъ земныхъ (5-я заповѣдь) и „Царствіе Небесное“: „блажени нищїи духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе Небесное“, „блажени кротціи, яко тїи наслѣдять землю“. За кротость же и смиреніе и Русскаго Самодержавнаго Царя, по „кротости Давида“, дано Господомъ Самодержавному Русскому Царю держать „долгіе концы земли“—отъ Бѣлаго моря до Чернаго, отъ Балтійскаго—до Тихаго Океана; стяжалъ Онъ, Русскій Царь, и имя сильнѣйшаго, „Бѣлаго Царя“. За исконое же благочестіе свое, за твердое храненіе Русскимъ народомъ Православной истинной Вѣры дано ему дерзповеніе именовать себя—„Русью Святой“. Самодержцу Царю дана Господомъ кромѣ „державы“ и „сила“. Царь „Сильный—Державный“—есть Императоръ, то-есть „Повелитель войска“—Верховный Вождь. Для защиты народа Своего отъ внѣшнихъ враговъ, Господомъ Царю ввѣрена „сила“, Ему дано водительство всѣмъ „православнымъ Христолюбивымъ воинствомъ“, Ему дано отъ Господа носить „мечъ“; о Царѣ Святая Православная Церковь молится, „да всегда Господь укрѣпляетъ оружіе Его, да дастъ Ему мужество Давидово“. Его, Царя Православнаго, Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго, должно благоговѣнно чтить, и за „страхъ“ и за „совѣсть“ повинуюсь Ему*).

(Продолженіе слѣдуетъ).

VII.

Миссіонерско-гомилетическіе курсы на Бѣлой Горѣ.

Съ 1-го по 17-е сентября Пермскій противораскольническій епархіальный миссіонеръ А. Куляшевъ съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Палладія устраивалъ восьмые общепархіальные миссіонерско-гомилетическіе курсы.

Настоятель Бѣлогорскаго монастыря архимандритъ Варлаамъ любезно принялъ въ свой монастырь эти курсы. На курсахъ было 60 слушателей; среди нихъ священники, діаконы, псаломщики и міряне. Занятія происхо-

*) П. Л. 48—49.

дили ежедневно утромъ съ девяти до часу и вечеромъ съ 5 до 9 час. Лекторами на курсахъ были епархіальный миссіонеръ и Пермскій уѣздный миссіонеръ священникъ В. Морозовъ. Этотъ послѣдній читалъ лекціи по основному богословію. Онъ разбиралъ тѣ возраженія, которыя люди невѣрующіе, а колеблющіеся обычно ставятъ нашему духовенству. Предметы, разсматриваемые о. Морозовымъ, слѣдующіе: всеобщность религіи; краткій разборъ раціоналистическихъ мнѣній о сущности и происхожденіи религіи; объ откровеніи Божіемъ, о чудесахъ, о происхожденіи міра и человѣка, о происхожденіи жизни на землѣ, о единствѣ человѣческаго рода; о происхожденіи христіанской религіи, о божественномъ достоинствѣ Іисуса Христа; о достовѣрности чудесъ Христовыхъ; воскресеніе Христово.

Всѣ эти предметы разсматривались подробно и объяснялись слушателямъ въ самой простой и доступной формѣ. Свѣдѣнія по основному богословію какъ нельзя болѣе необходимы современному духовенству, особенно не получившему семинарскаго образованія. Въ настоящее время даже въ глухихъ селахъ и деревняхъ духовенству предлагались тѣ вопросы, которые такъ умѣло объяснялись о. Морозовымъ.

Крайне необходима въ настоящее время для духовенства и наука гомилетика, трактующая о томъ, какъ составлять проповѣди и произносить ихъ устно безъ тетради. Въ настоящее время, когда въ народъ пошли лжеучители искусные, умѣющіе говорить бойко и гладко, живое слово изъ устъ священника—это сильное средство въ рукахъ пастыря.

Гомилетику на курсахъ преподавалъ епархіальный миссіонеръ. Онъ далъ прежде всего понятіе о гомилетикѣ, затѣмъ познакомилъ съ тѣми умственными и нравственными требованіями, которые предлагаются проповѣднику, перешелъ къ предметамъ церковнаго проповѣдыванія, остановилъ вниманіе слушателей на изложеніи истинъ догматическихъ, нравственныхъ и историческихъ и познакомилъ съ изложеніемъ вспомогательныхъ предметовъ. Долго изучались на курсахъ формы церковнаго проповѣдыванія: краткія поученія, катехизическія бесѣды, просто бесѣды и слово. Обстоятельно познакомилъ слушатели и со способами сообщенія церковной проповѣди. Импровизація служила главнымъ предметомъ преподаванія гомилетики. Лекторъ познакомилъ слушателей съ тѣми требованіями, кои предлагаются импровизатору и преподавалъ практическія указанія начинающимъ импровизаторамъ. Гомилетика на курсахъ проходила не только теоретически, но и практически. Священники и діаконы обязаны были создавать поученіе и произнести его обязательно безъ тетради. Въ день говорилось 4 поученія. Отъ

поученій получалось хорошее впечатлѣніе; первые шаги свои наши проповѣдники дѣлали вполне удачно.

Расколо-сектантство на курсахъ проходило такимъ образомъ. Въ виду того, что на курсахъ были тѣ слушатели, которые присутствовали на многихъ курсахъ и хорошо знакомы съ основными положеніями полемики съ расколо-сектантствомъ, то на 8 миссіонерскихъ курсахъ по обличенію расколо-сектантства проходило то, что выдвинуто старообрядцами и сектантами или недавно, или что выдвигается только крупными начетчиками. По расколу читались лекціи о муропомазаніи, о мнимыхъ ересяхъ въ господствующей церкви, о персидскихъ лже-мощахъ, дѣлался краткій разборъ книги Мельникова „Блуждающее богословіе“. Сектантство на курсахъ проходило только мистическое. Особое вниманіе здѣсь было обращено на хлыстовство и въ частности на хлыстовство киселовскаго толка. Были указаны признаки, какъ внѣшніе, такъ и внутренніе, по которымъ можно опознать хлыстовъ; сдѣланъ подробный разборъ основного принципа о боговоплощеніи. Слушая лекціи, курсисты въ то же время практически знакомились съ красотою православнаго богослуженія, которое на Бѣлой Горѣ совершается уставно безъ всякихъ пропусковъ и весьма торжественно. Курсы на Бѣлой Горѣ, гдѣ жизнь монашеская и церковная бьетъ ключемъ, гдѣ православный русскій народъ находитъ себѣ настоящее утѣшеніе, имѣютъ свои преимущества сравнительно съ курсами, устраиваемыми въ губернскомъ городѣ. О. Архимандритъ Варлаамъ и братія его гостепріимно встрѣчаютъ курсистовъ и бесплатно предлагаютъ имъ столъ и помѣщенія, за что курсисты и ихъ руководители приносятъ глубокую благодарность, такъ какъ только благодаря этому гостепріимству и могли быть устроены тѣ курсы, кои безъ сомнѣнія принесутъ епархіи не мало пользы.

А. Куляшевъ.

VIII.

«Ныробскій мученикъ, Бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ» *) .

(Окончаніе).

Внутри Богоявленскаго храма надъ бывшей могилой страдальца устроена ниша со слѣдующей трогательной надписью—псалмомъ: „смириша во оковахъ нозѣ его, желѣзо пройде душу его“, а внутри стѣни написано: „положиша мя въ ровѣ преисподнемъ и въ темницахъ стѣни смертиѣи и азъ къ тебѣ Господи воззвахъ“.

Саженьяхъ въ 70 отъ обоихъ храмовъ находится подземелье—темница боярина. Ныробцы старательно поддерживаютъ эту святыню; стѣны укрѣплены самороднымъ камнемъ, а верхъ кирпичнымъ сводомъ; въ сводѣ оставлено старое небольшое отверстіе, а кромѣ того въ углу потолка сдѣлано другое, нѣсколько большее, черезъ которое спускаются богомольцы, почитающіе память мученика. Надъ темницей вскорѣ послѣ смерти Михаила Никитича была построена деревянная часовня, но позднѣе, въ царствованіе Екатерины II, она была замѣнена каменной; по карнизу на стѣнахъ часовни помѣщена вязью надпись, посвященная самому событію, заключительныя слова которой гласятъ такъ: „нынѣ вмѣсто оной деревянной, по указу Ея Императорскаго Величества, въ 1793 году построена сія каменная часовня, единственно въ память бывшаго на томъ мѣстѣ въ заточеніи боярина Михаила Никитича Романова, тщаніемъ и коштомъ здѣшней волости крестьянъ и усерднымъ стараніемъ крестьянина Максима Пономарева“. Новый примѣръ желанія Ныробцевъ почитать память погибшаго боярина!

Жители села Ныроба, окрестныхъ деревень, даже Вятской губерніи и Зауралья почитаютъ страдальца—боярина какъ-бы святымъ.

Ежегодно стекаются громадныя толпы богомольцевъ и 6 сентября служатъ по Михаилѣ Никитичѣ панихиду, а въ день Св. Троицы къ часовнѣ совершаютъ крестный ходъ и служатъ молебенъ Михаилу Архангелу; молебенъ заканчивается провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и вѣчной памяти боярину Михаилу Никитичу. Когда въ 1606 году было вырыто тѣло боярина для перевезенія въ Москву, въ пятый годъ послѣ

*) См. „Голосъ Долга“ 1912 г. № 7.

его кончины, то, какъ говорить церковная лѣтопись, „взято оно ничѣмъ невредимо, только отъ руки, отъ перста едина нѣкоторую часть земля отъяла“. Въ народѣ Чердынскаго края живетъ надежда, что настанетъ время достойнаго прославленія. Хочется вѣрить, что гласъ народа будетъ гласомъ Божиимъ, мученикъ пострадалъ невинно за весь родъ Романовыхъ, пострадалъ этимъ самымъ за русскій народъ.

Особенно понятно, что Ныробцы относятся съ оскорбленной горечью ко всякой мысли, выражающей сомнѣніе въ чемъ-либо, относящейся къ блаженной памяти боярина Михаила Никитича. Когда они слышатъ предположеніе, о которомъ я упоминалъ выше, что бояринъ былъ задушенъ стражею, а не умеръ, какъ они увѣрены, голодной смертью, то они встрѣчаютъ это съ болѣе добродушнымъ чувствомъ, какъ бы удивляясь, что сомнѣвающійся не знаетъ истины и позволяетъ себѣ дѣлать предположенія. Но когда высказывается недовѣріе въ подлинности святыхъ, въ ихъ пониманіи, предметовъ, оставшихся послѣ боярина, то въ Ныробцахъ говоритъ чувство оскорбленія... Къ сожалѣнію, такое сомнѣніе было высказано относительно подлинности хранящихся въ Ныробской Богоявленской церкви оковъ Михаила Никитича и при томъ не случайнымъ посѣтителемъ Ныроба, а лицомъ, извѣстнымъ своими трудами по исторіи Пермскаго края, почему мнѣніе это принимается многими на вѣру и получило широкое распространеніе. Исслѣдователь старины В. И. Шишонко пишетъ въ Пермской лѣтописи слѣдующее: „къ сожалѣнію долженъ сказать откровенную правду, что цѣпи эти (т. е. хранящіяся въ Ныробскомъ храмѣ) — подложныя. Уже самый излишній блескъ цѣпей невольно возбуждаетъ вопросъ—отчего цѣпи древнія, а кажутся новыми? на это церковный сторожъ заявилъ, что ихъ время отъ времени чистятъ, хотя не сознался въ подложности“. Затѣмъ передается разсказъ, что одинъ изъ жителей города Чердыни, Коноваловъ, подлинныя оковы взялъ будто бы себѣ, а въ Ныробскую церковь вернулъ копію. Отъ Коновалова цѣпи переходили къ другимъ лицамъ, тоже будто бы утверждавшимъ, что у нихъ то именно и сохраняются настоящія оковы. Оставимъ почтеннаго г. Шишонко удивляться тому, что цѣпи не покрыты ржавчиной и имѣютъ нѣкоторый блескъ—тѣ цѣпи, которыя бережно хранятся въ особомъ ящикѣ въ сухой церкви, которыя въ самомъ дѣлѣ, быть можетъ подвергались чисткѣ и въ теченіе трехъ вѣковъ надѣвались на себя во время богослуженія молящимися. Помимо внѣшняго вида, который, но совѣсти скажу, не возбудилъ во мнѣ, когда я видѣлъ въ 1910 году цѣпи въ Ныробской церкви, никакого сомнѣнія, помимо опредѣленія по наружному

виду, мнѣ кажется гораздо болѣе существеннымъ прослѣдить исторію тѣхъ цѣпей, которыя были изготовлены по заказу Коновалова. Въ этомъ отноше-
ніи мною были предприняты нѣкоторыя изысканія, увѣнчавшіяся, какъ я полагаю, успѣхомъ. Я узналъ, что въ Екатеринбургскомъ, разносторонне
богатомъ, музеѣ Общества любителей естествознанія хранятся оковы, одними
называемыя неизвѣстно откуда появившимися, другими подлинными Ныроб-
скими оковами, а третьими—копией Ныробскихъ оковъ. Во главѣ Общества
любителей естествознанія стоитъ во многихъ отношеніяхъ выдающаяся, поч-
тенная личность Анисима Егоровича Клеръ, который былъ сорокъ лѣтъ
тому назадъ однимъ изъ главныхъ учредителей музея, много поработалъ по
собиранію его и приведенію его въ порядокъ и въ настоящее время, будучи
награжденъ за свои заслуги, состоитъ въ должности Президента Общества
любителей естествознанія. При содѣйствіи этого почтеннаго дѣятеля мнѣ
удалось документально установить, что хранящіяся въ Екатеринбургскомъ
музеѣ цѣпи — тѣ самыя, обладаніемъ которыхъ гордился Коноваловъ и его
преемники; болѣе того: удалось установить, что когда эти цѣпи передава-
лись въ музей, то жертвователю былъ болѣе скромнень, чѣмъ бывшіе обла-
датели, и опредѣленно называлъ ихъ „копией съ настоящихъ Ныробскихъ
оковъ“. Документъ этотъ—каталогъ названнаго музея 1889 г. (№№ 6726,
6727 и 6728) т. XX записокъ; на ст. 373 значится: кандалы эти есть
копія съ тѣхъ, которыя хранятся въ церкви села Ныроба, Чердынскаго
уѣзда. Въ эти кандалы по повелѣнію царя Бориса Годунова былъ зако-
ванъ бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ въ 1601 году. Любитель ста-
рины, исправникъ Коноваловъ приказалъ снять съ нихъ копію, которую
подарилъ господину Казанцеву въ Екатеринбургъ, отъ сына котораго А. В.
Казанцева поступили въ Музей 29-го ноября 1889 года“. Казалось бы
на этомъ можно было успокоиться; истина возстановлена, пресловутыя цѣпи,
заказанныя Коноваловымъ, найдены и выяснено, что самъ жертвователю при
передачѣ цѣпей въ музей правдиво называлъ ихъ копией. Однако, я боялся,
что лица, придерживающіяся предположенія Шишонко, могутъ сказать мнѣ,
что цѣпи можно назвать какъ угодно, а на самомъ дѣлѣ въ Ныробѣ хра-
нится копія, въ Музей же попали подлинныя оковы. Тогда я предпринялъ
другой путь изслѣдованія, результаты котораго, я надѣюсь, исключаютъ вся-
кую возможность сомнѣній даже у самыхъ упрямыхъ скептиковъ. По моей
просьбѣ, въ августѣ мѣсяцѣ 1910 г. особо избранными лицами были взяты
небольшія части оковъ, хранящихся въ Екатеринбургскомъ музеѣ. Объ
этомъ былъ составленъ соотвѣтствующій актъ, и въ запечатанномъ пакетѣ

частицы желѣза были посланы въ лабораторію Пермскаго пушечнаго завода въ Мотовилихѣ. Такимъ же образомъ въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года, т. е., на разстояніи четырехъ мѣсяцевъ (дабы въ лабораторіи не произошло никакой путаницы пакетовъ) былъ посланъ пакетъ изъ Чердынскаго уѣзда съ частицами желѣза, взятыми отъ ныробскихъ оковъ. Лабораторія пушечныхъ заводовъ во главѣ съ начальникомъ ихъ г. Гертумъ отнеслась въ высшей степени внимательно къ моей просьбѣ; былъ произведенъ самый тщательный химическій анализъ и микроскопическое изслѣдованіе, сдѣланы фотографіи и составлены соотвѣтствующіе оффиціальныя акты. Я не буду приводить здѣсь подробнаго изложенія ихъ, но позволю себѣ прочесть окончательныя выводы: относительно частицъ желѣза, присланныхъ изъ Екатеринбургскаго музея, сказано, что „на основаніи химическаго анализа и микрофотограммъ надо заключить, что онѣ сдѣланы изъ пудлинговой стали“ *).

Относительно частицъ желѣза отъ оковъ, хранящихся въ Ныробѣ, говоритъ во первыхъ, что кусокъ желѣза, судя „по наружному виду, стариннаго происхожденія“ (это заключеніе—лицъ болѣе свѣдущихъ въ данномъ дѣлѣ, чѣмъ г. Шишонко), а далѣе въ томъ же актѣ говорится, что „частица Ныробскихъ цѣпей сдѣлана изъ кричнаго желѣза“, изъ „весьма фосфористаго чугуна, выплавленнаго изъ болотныхъ, такъ называемыхъ, дерновыхъ сильно фосфористыхъ рудъ, которыя въ старинныя времена охотно переплавлялись, давая жидко-плавкій чугунъ“. Въ заключеніе тотъ же актъ о желѣзѣ, взятомъ отъ хранящихся въ Ныробѣ оковъ, высказывается совершенно опредѣленно: „На основаніи всего сказаннаго нужно во всякомъ случаѣ считаться, что тѣ предметы, отъ которыхъ были взяты присланныя куски, а именно замокъ и оковы несомнѣнно стариннаго происхожденія и являются подлинными оковами Михаила Никитича Романова.

Да не посѣтуютъ на меня господа археологи, что избранный мною путь для возстановленія исторической истины, хотя и наученъ, но выработанъ не археологіей... Я сдѣлалъ, что могъ, и все же, смѣю думать, достигъ безспорныхъ результатовъ.

Я буду счастливъ, если и жители отдаленнаго Ныроба, ознакомясь съ этимъ сообщеніемъ, будутъ знать, что еще кто-то въ далекомъ Екатерин-

*) Открытіе способа пудлингованія стали относится ко времени около 1840 г. (См. Менделѣевъ. Уральская желѣзная промышленность. С.-П.-Б. 1900 г.).

бургѣ и Мотовилихѣ порадыль въ память великаго мученика. Если вдуматься, какъ много сдѣлали Ныробцы для увѣковѣченія страдальца, то становится какъ-то стыдно, что всѣ мы, русскіе люди, относимся безучастно къ его участи и прославленному имъ историческому мѣсту.

А есть возможность проявить это участіе: Ныробскія церкви нуждаются въ обновленіи, фрески на стѣнахъ Никольскаго собора пропадають; часовню надъ темницей страдальца необходимо поддержать; существующіе въ Ныробѣ оба храма по своимъ размѣрамъ не могутъ вмѣстить того громаднаго количества богомольцевъ, которое стекается въ Ныробъ. Въ 1910 г. въ Пермскомъ краѣ возникла мысль построить болѣе обширный храмъ, расположенный такимъ образомъ, чтобы яма—темница страдальца и часовня надъ ней оказались внутри новаго храма. Я боюсь, не заглохла бы эта мысль... Она получила бы должное направленіе, окрѣпла и вылилась бы въ живую форму, если бы XV Всероссійскому Археологическому Съѣзду угодно было отнестись сочувственно, поддержать ее и тѣмъ самымъ достойно почтить память великаго мученика, невиннаго страдальца боярина Михаила *).

IX.

Чердынскій Іоанно-Богословскій женскій общежительный монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, отъ 24—27 сентября 1912 года за № 8494, постановлено: въ гор. Чердыни при Іоанно-Богословской церкви, состоящей нынѣ приписной къ Богоявленской церкви, учредить женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ его „Чердынскимъ Іоанно-Богословскимъ“, и съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель окажется въ состояніи содержать на собственныя средства. Настоятельница сего монастыря назначить монахиню Руфину, состоящую нынѣ завѣдующею женскимъ общежитіемъ при означенномъ храмѣ, съ возведеніемъ сей монахини въ санъ игуменіи.—Монастырь этотъ учрежденъ въ память 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царствующаго Дома Романовыхъ. Въ

*) Докладъ XV Археологическому Съѣзду въ гор. Новгородѣ, сдѣланный въ 1911 г., бывшимъ Пермскимъ Губернаторомъ, а нынѣ Новгородскимъ В. А. Лопухинымъ.

виду сего считаемъ мы не лишнимъ познакомить читателей съ краткой исторіей возникновенія сего монастыря, явившагося въ далекомъ заброшенномъ Чердынскомъ краѣ свѣтильникомъ среди тьмы невѣдѣнія и суевѣрій и неугасимой лампадой, теплящейся предъ Богомъ за грѣхи людскіе. Поистинѣ эта обитель была и вновь по волѣ судебъ Божіихъ будетъ благолѣпнѣйшимъ храмомъ Всевышняго Промыслителя Бога. Здѣсь вновь будетъ совершаться непрестанная молитва за весь міръ, непрекращающееся славословіе Творцу, немолчное денно-нощное благодареніе Богу.—Святые иноческія обители хранили чистымъ православіе и учили весь міръ православный, своею живою вѣрою, которая сіяетъ въ нихъ и понынѣ, какъ лучезарное солнце, согрѣвающее своими лучами окружающее ихъ человѣчество. Вотъ посему-то долгъ всѣхъ православныхъ христіанъ—обращать свои очи къ святымъ обителямъ, какъ вѣковѣчнымъ горящимъ святильникамъ, мерцающимъ предъ Господомъ Вседержителемъ чистѣйшимъ пламенемъ молитвы, православія, подвижничества и духовной чистоты и своимъ сочувствіемъ помогать и поддерживать такое великое всемірное дѣло, а не гасить эти міровые свѣточы православія.

На мѣстѣ существующаго нынѣ уѣзднаго города Пермской губерніи—Чердыни, какъ гласитъ исторія, въ 1463 году бывшимъ въ то время Епископомъ Великопермскимъ Святителемъ Іоною, въ сѣверныхъ глухихъ лѣсныхъ дебряхъ, основанъ былъ мужской монастырь, къ великому прискорбію впоследствии, въ 18-мъ вѣкѣ, упраздненный.

Къ настоящему времени отъ этого монастыря, основаннаго еще въ то время, когда „пермичи крещеніе приняли“, какъ остатокъ, сохранилась одна изъ монастырскихъ церквей во имя Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, построенная въ 1718 году въ царствованіе Петра Великаго, въ бытность Сибирскимъ губернаторомъ М. П. Гагарина. Освященъ храмъ былъ въ 1720 году, а придѣлъ въ немъ въ 1734 году, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

Въ храмѣ этомъ,—чудеснымъ образомъ оставшемся въ полной неприкосновенности послѣ „великаго пожара“ 1792 года, когда выгорѣла положительно до тла вся Чердынь со всѣми храмами, правительственными и частными зданіями,—и понынѣ сохранились деревянныя некрашенныя лавки и скамьи въ трапезныхъ частяхъ его, сохранились также деревянныя двери, отдѣляющія главную часть храма отъ трапезной, мѣсто игумена, мѣста въ алтарѣ для архіерея и священнослужащихъ по обѣ стороны горняго мѣста и т. п. Въ неприкосновенномъ подлинникѣ сохранились многія иконы, писан-

ныя 1714, 1718 и болѣе раннихъ лѣтъ, такъ какъ есть замѣтки, что въ эти годы была только реставрація иконъ. Въ полной сохранности употребляется и до сихъ поръ при совершеніи Божественной литургіи св. Антиминсъ, освященный въ 1754 году, т. е. болѣе 160 лѣтъ тому назадъ. Такимъ образомъ храмъ бывшаго Іоанно-Богословскаго монастыря, не смотря на катастрофы, уничтожившія всѣ Чердынскія старинныя зданія, остается до нашего времени единственнымъ памятникомъ церковной старины Чердынскаго края и долговѣчнымъ свидѣтелемъ прошлыхъ судебъ города Чердыни. Онъ невольно притягиваетъ къ себѣ взоры cadaго, любящаго и уважающаго старинныя храмы Божіи.

Но не поласкаетъ взоръ любителя древностей древняя Богословская Чердынская церковь, пришедшая въ совершенное запустѣніе, и каждый върующій человѣкъ не можетъ безъ сердечной боли войти въ ограду заброшеннаго дома Божія.

Дѣло въ томъ, что послѣ упраздненія Богословскаго монастыря въ 1784 году церковь эта была приписана къ Богоявленской церкви г. Чердыни, въ которую и перенесена была вся древняя утварь стариннаго храма. Даже вплотную примыкавшая къ этому храму каменная галлерей съ теченіемъ времени была разобрана и камень ея былъ обращенъ на постройку причтоваго дома при Богоявленской церкви.

Существовавшее при бывшемъ монастырѣ кладбище, на которомъ, судя по сохранившемуся до настоящаго времени синодику монастыря, было погребено до 1500 иноковъ — подвижниковъ, кромѣ монастырскихъ послушниковъ и мірянъ, будучи лишено благопопечительнаго вниманія мѣстнаго духовенства и прихожанъ, потеряло къ настоящему времени всѣ видимые признаки христіанскаго кладбища и теперь въ значительной своей части уже занято строеніями городскихъ обывателей.

Такое печальное положеніе древняго Богословскаго храма и монастырскаго кладбища, на всякаго глубокоувѣрующаго человѣка и любителя отечественной старины производитъ самое безотрадное и крайне угнетающее до боли сердечной впечатлѣніе.

Посѣтившій въ 1909 году гор. Чердынь Преосвященный Палладій, епископъ Пермскій и Соликамскій, при обзорѣни Богословскаго храма былъ глубоко пораженъ запустѣніемъ святаго мѣста, и у него возникла мысль — святое мѣсто это возстановить, заглохшій свѣтильшкъ возжечь вновь, дабы онъ свѣтилъ, испуская свои благодатные лучи на окружающую тьму до сихъ поръ глухого Чердынскаго края.

Кстати здѣсь необходимо отмѣтить, что подвижники бывшаго Богословскаго монастыря, изъ коихъ нѣкоторые, быть можетъ, сіяютъ теперь въ Царствѣ Праведныхъ, до настоящаго времени пользуются среди народа большимъ уваженіемъ, о чемъ свидѣтельствуется печатное изданіе сохранившагося монастырскаго синодика, а также распространенныя въ Чердынскомъ уѣздѣ письменныя и устныя воспоминанія объ ихъ подвигахъ.

Въ Чердыни было не мало истинно-вѣрующихъ и добронастроенныхъ именитыхъ людей, которые искренне желали возстановить древній Чердыньскій монастырь и привести въ подобающій и благолѣпный видъ, какъ существующій прежній монастырскій храмъ съ имѣющимся при немъ кладбищемъ, такъ и всю окружающую мѣстность, которая по преданію занята была Богословскимъ монастыремъ.

Во исполненіе такого благочестиваго желанія истинно-вѣрующихъ покровителей отечественно-церковной старины и предположено было въ 1910 г. возстановить при Богословской церкви г. Чердыни древняго Іоанно-Богословскаго монастыря, но не мужского, каковой былъ ранѣе, а женскаго, какъ болѣе соответствующаго настоящимъ потребностямъ и укладу жизни обывателей г. Чердыни, гдѣ до сихъ поръ постоянно проживали и проживаютъ по нѣскольку монахинь изъ разныхъ стороннихъ монастырей, занимаясь въ частныхъ домахъ чтеніемъ псалтыри по умершимъ.

Въ началѣ сентября мѣсяца 1910 года вопросъ объ учрежденіи въ г. Чердыни женскаго монастыря на мѣстѣ бывшаго Богословскаго монастыря изъ области предположеній начинаетъ переходить на реальную почву. Въ г. Чердынѣ ѣдетъ, по благословенію Преосвященнѣйшаго Епископа Пермскаго Палладія, Начальникъ Свято-Серафимовскаго скита въ Осинскомъ уѣздѣ Іеромонахъ Серафимъ*), который подробно разбирается въ положеніи дѣлъ упраздненнаго мужского Богословскаго монастыря и выясняетъ вопросъ о возможности возобновленія этого монастыря путемъ открытія на его мѣстѣ женской обители.

Къ тому же времени, въ цѣляхъ возстановленія монастыря одна изъ именитыхъ гражданокъ Чердыни—купеческая вдова Евпраксія Николаевна

*) Случайно въ это время прибылъ въ Чердынѣ по своимъ дѣламъ Непременный членъ Губернской Землеустроительной Комиссіи Н. И. Песоченскій, всегда сочувственно относящійся ко всякому доброму начинанію, совмѣстно съ о. Серафимомъ осматривалъ Богословскій храмъ и принялъ живое участіе въ возникновеніи сей обители.

Черныхъ заявленіемъ отъ 11-го сентября 1910 года, переданномъ лично о. Серафиму, просила Преосвященнаго Епископа Палладія о принятіи отъ нея въ даръ для предполагаемаго къ востановленію монастыря въ городѣ Чердыни прибрѣтеннаго ею усадебнаго мѣста, размѣромъ 468 кв. сажень, съ домомъ, находящимся въ непосредственной смежности съ оградой Богословской церкви. При этомъ жертвователницею было высказано пожеланіе, чтобы открытіемъ монастыря въ г. Чердыни было ознаменовано истекающее въ скоромъ времени 300-лѣтіе благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ.

Вполнѣ раздѣляя мысль о возобновленіи монастыря въ г. Чердыни, а также высоко цѣня истинно патріотическое пожеланіе первой жертвователницы на сей предметъ г-жи Черныхъ, Преосвященнымъ Палладіемъ дѣлу объ учрежденіи въ г. Чердыни новаго женскаго монастыря на мѣстѣ древняго мужского дано было надлежащее движеніе. Прошеніе Е. Н. Черныхъ передано было въ Духовную Консисторію съ резолюціей Преосвященнаго Палладія, отъ 15 сентября 1910 года, слѣдующаго содержанія: „Въ Духовную Консисторію для дальнѣйшаго направленія дѣла. Устроеніе при Богословской церкви гор. Чердыни женскаго монастыря, вмѣсто бывшаго здѣсь мужского, существовавшаго много лѣтъ, считаю дѣломъ чрезвычайной важности для города и для всего края“. Равнымъ образомъ вполнѣ благовременнымъ и необходимымъ признано было взаимнѣ проживающихъ временно въ г. Чердыни монахинь разныхъ монастырей сформированія здѣсь при Богословской церкви, съ поселеніемъ въ жертвуемомъ г-жей Черныхъ домѣ, небольшой на первое время постоянной группы опытныхъ и твердыхъ въ монашествѣ инокинь, которыя, по открытіи монастыря, стали бы первыми его насельницами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Великая война“.

4-го сего октября Турція объявила Болгаріи и Сербіи войну. Въ свою очередь Сербія и Болгарія тоже объявили войну Турціи, а Черногорія ранѣе всѣхъ открыла свои военныя дѣйствія, также присоединилась и Греція. Подъ ружье поставлены сотни тысячъ человѣкъ и кровь льется неудержимымъ потокомъ.

Вспыхнулъ опасный пожаръ на Балканскомъ полуостровѣ. Греко-славянскій православный христіанскій народъ, исчерпавъ все мѣры мирнаго воздѣйствія, измученный бѣдствіями, издѣвательствами и невзгодами мусульманскаго безчеловѣчія, вставъ подъ знамя Креста, открылъ непримиримую войну мусульманскому народу, опозорившему дорогія христіанскія святыни полумѣсяцемъ. Совершилось то, что предначертано Тѣмъ, безъ воли Кого ничто не совершается въ нашей жизни. Идетъ упорная и непримиримая борьба Креста съ полумѣсяцемъ. Не пришелъ-ли тотъ роковой моментъ, когда христіане въ единодушномъ, неудержимомъ, стихійномъ порывѣ при помощи Креста, какъ Великій Константинъ, низвергнуть въ прахъ мусульманское ярмо и разъ навсегда покончатъ съ позорнымъ издѣвательствомъ и варварствомъ поклонниковъ Ислама надъ православными христіанами, которые столѣтія вопіютъ подъ гнетомъ безсердечныхъ агарянъ и жаждутъ человѣческихъ правъ. Дѣйствительно христіанамъ подѣ владычествомъ агарянскимъ живется тяжело, отказывается перо описать ту ужасную картину и нѣмѣтъ языка выразить словами что тамъ совершилось и особенно нынѣ совершается. Когда я былъ въ 1908 году на Православномъ Востокѣ и отчасти, на сколько могъ, вникнулъ и познакомился съ ихъ жизнью и бытомъ, то скажу откровенно — не могъ удержаться отъ слезъ и сожалѣнія о бѣдствующихъ въ Турціи нашихъ братьевъ по вѣрѣ. Турки ненавидятъ и презираютъ христіанъ, ибо это имъ предписывается ихъ священной книгой — Кораномъ. Чье сердце не обольется кровью при видѣ всего, что приходится переживать христіанамъ подѣ вѣковымъ рабствомъ Ислама? Исторія Константинополя невольно заставляетъ серьезно задуматься, ибо надъ нимъ пронесли вѣка его славы и могущества, вѣка царственныхъ смуть и потрясеній и народныхъ мятежей, и, наконецъ, пять съ лишнимъ вѣковъ рабства Исламу.... Стѣны древней великой крѣпости остались вѣчнымъ памятникомъ величія и славы бывшей православной столицы. Онѣ яснѣе словъ свидѣлствуютъ и подтверждаютъ намъ, какъ ничтожны наши человѣческія охранительныя силы, когда гнѣвъ Божій будетъ карать за грѣхи и отниметъ Свое благословеніе отъ Государства. Что могло быть надежнѣе твердынь крѣпости Константинопольской; повидимому, казалось, могучія сооруженія въ состояніи были отразить все усилія и натискъ самаго сильнаго и грознаго врага; но гдѣ долготерпѣніе Божіе кончаетъ свой предѣлъ, тамъ ничто и никто изъ земнородныхъ не защититъ насъ отъ Его праведнаго гнѣва! Вотъ посему-то такъ усиленно адскій драконъ чрезъ своихъ послѣдователей старается

вытравлять вѣру въ народѣ и развращать его нравственность, дабы отнять отъ народа благословеніе Божіе и вызвать Его праведный гнѣвъ.

Отнято было благословеніе Божіе отъ греческаго государства и величественный столичный его Царь-Градъ палъ подъ карающей десницей Божія правосудія. Его орудіемъ былъ агарянинъ, который разгромилъ крѣпость и наложилъ свою грозную печать, снять которую пока не могутъ ни вѣковыя желанія, ни пламенные страдальческія молитвы бѣдныхъ православныхъ христіанъ.

Но Богъ всемогущъ и всемогущъ; Ему все возможно; будетъ то время, снимется непроницаемая завѣса будущаго, какъ великая тайна, какъ печать небесныхъ судебъ, придутъ въ исполненіе Божественныя начертанія, когда скончаются языки, и Востокъ воскликнетъ „Осанна!“ грядущему во имя Господне своему избавителю, своему таинственному Константину, какъ говоритъ преданіе. Тогда снова засіяетъ на величественной плѣнной Софіей Крестъ Христовъ.

„Онъ видѣлъ много лѣтъ и славы,
Величья царственнаго, смуть,
И бѣдъ развѣнчанной державы.
И ждетъ теперь ужъ тѣхъ минутъ,
Когда пророческія рѣчи
Его преданій, наконецъ,
Рѣшитъ судьба, въ кровавой сѣчѣ,
За жизнь его и за вѣнецъ“.

Кто не пожелаетъ побѣды православному христіанскому оружію, вышедшему противъ агарянскаго изувѣрства! Чье сердце не обольется кровью и не сожмется печалью, когда заглянетъ въ далекіе прошедшіе вѣка и увидитъ древнюю православную столицу, гдѣ наши послы такъ были тронуты величіемъ Богослуженія, а нынѣ полное заустѣніе, вмѣсто храмовъ, увѣнчанныхъ крестомъ, видишь чтилища изувѣрства подъ блѣднымъ полукружіемъ исламской луны. Высокіе и тощіе минареты окружаютъ эти жалкія мечети, и тамъ, гдѣ гремѣли достойныя хвалы Богу истинному колокола, теперь протяжно алакаетъ мусульманинъ, созывая поклонниковъ корана къ молитвѣ и къ омовенію тѣла. Тяжело о всемъ этомъ вспоминать.

Но пока оставимъ свои мечты, а обратимся къ дѣйствительности. Уже потоки мученической крови нынѣ льются за православную вѣру и за угнетенныхъ своихъ братьевъ по вѣрѣ и крови. Православные христіане

Востока съ непоколебимой вѣрой въ помощь Всевышняго и въ твердомъ упованіи на единодушную готовность положить свой животъ подъ знаменемъ Креста—вступили въ ожесточенную борьбу съ врагомъ сильнымъ и упорнымъ. Да поможетъ имъ Богъ! Агарянинъ, взявшій мечъ, да пусть отъ меча и погибнетъ! Православные воины исполняютъ завѣтъ Учителя любви: „Никто же имѣетъ любви больше, да кто душу свою положить за други своя“.

Что же нынѣ сказать о бѣдныхъ семьяхъ славянскихъ народовъ? Тамъ слезы и рыданія... Сколько осталось сиротъ, отпустившихъ своихъ кормильцевъ на поле брани, пребывающихъ въ великой скорби и печали, проливая горькія слезы. Тяжело вспоминать, сердце содрагается о тѣхъ страданіяхъ, которые причиняютъ агаряне мирнымъ жителямъ—христіанамъ не щадя ни женщинъ ни дѣтей, въ мучительныхъ пыткахъ предавая ихъ смерти. Вопль этихъ новыхъ мучениковъ и оставшихся въ живыхъ безкровна страдальцевъ и слезы невинныхъ дѣтей дойдутъ до неба и Господь благословитъ православное христіанское оружіе на страхъ агарянскому изувѣрству.

Православный Русскій народъ не останется равнодушнымъ къ страданіямъ и смертной борьбѣ православныхъ христіанъ священнаго Востока, будетъ вопіять также къ небу о благополучномъ исходѣ роковой борьбы.....

Игуменъ Серафимъ.

Х.

Х р о н и к а.

„100-лѣтній юбилей Покровской церкви въ С.-Петербургѣ“.

Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ С.-Петербургѣ весьма торжественно праздновала свой 100-лѣтній юбилей.

Со всенощнаго богослуженія 28 сентября началось это торжество заупокойнымъ поминовеніемъ усопшихъ создателей и благотворителей храма. Затѣмъ литургію 29-го, всенощную и въ тотъ же день и 30-го торжественную литургію съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма совершали сонмъ пастырей города С.-Петербурга во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Финляндскимъ. Закончилось торжество 1-го октября, въ день престольнаго праздника.

30 сентября, чрезъ посредство Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго была подана нижеслѣдующая всеподданнѣйшая телеграмма:

«Его Императорскому Величеству, Самодержавнѣйшему и Великому Государю Императору Николаю Александровичу.

Причтъ и прихожане церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Большой Коломнѣ въ С.-Петербургѣ, вознеся молитвенное благодареніе Господу Богу въ день вѣковаго юбилея своего приходскаго храма, освященнаго сто лѣтъ назадъ въ тяжкую годину испытаній, непосланныхъ Русской землѣ, когда ее спасли только твердая вѣра въ Покровъ Всевышняго и горячая преданность Царю—отечеству—повергають къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, одушевляющія ихъ чувства вѣрноподданнической любви, преданности и готовности, по примѣру предковъ, вѣрою и правдою служить Родинѣ и Ея Вѣнценосному Вождю».

1-го октября была получена нижеслѣдующая Высочайшая телеграмма:

«С.-Петербургъ. Высокопреосвященнѣйшему Антонію, митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому. Поручаю Вамъ, Владыко, передать настоятелю церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, всему ея причту и прихожанамъ Мою благодарность за выраженные Мнѣ вѣрноподданническія чувства». *«Николай»*.

Посѣщеніе Лубенскаго монастыря Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной.

Въ концѣ минувшаго мѣсяца Лубенскій Спасо-Преображенскій монастырь имѣлъ счастье видѣть въ своихъ столпостѣнахъ Высокую Гостью, Ея Императорское Высочество, Великую Княгиню Елисавету Ѳеодоровну, прибывшую ради поклоненія мощамъ св. Аѳанасія, патріарха Цареградскаго, нетлѣнно почивающаго въ этомъ монастырѣ въ сидячемъ положеніи.

Ко встрѣчѣ Великой Княгини изъ Полтавы прибылъ высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Назарій вмѣстѣ съ ректоромъ семинаріи, о. архимандритомъ Варлаамомъ.

Къ 5 час. утра, времени прихода утренняго кіевскаго поѣзда, на вокзалъ отправился настоятель монастыря, архимандритъ о. Александръ и передалъ просьбу высокопреосвященнѣйшаго владыки и братіи посѣтить святую обитель.

Когда экипажъ съ Высокой Гостьей показался за городомъ, звонъ колоколовъ извѣстилъ объ этомъ насельниковъ монастыря, и вся братія и многочисленныя богомольцы собрались въ храмъ.

У святыхъ вратъ обители Великую Княгиню встрѣтилъ высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Назарій, а въ монастырскомъ соборномъ храмѣ со святымъ крестомъ и водой о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Варлаамъ, сказавшій краткое, но сильное по мысли и выраженнымъ чувствамъ, привѣтственное слово.

При пѣніи тропаря святителю Аѳанасію Ея Высочество со свитой приложилась къ мощамъ Лубенскаго чудотворца и мѣстно-чтимой иконѣ Богоматери.

Великая Княгиня молилась за божественной литургіей, совершенной владыкой, архіепископомъ Назаріемъ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и монастырской бра-

тіи, при стройномъ пѣніи монастырскаго хора. Колѣнопреклоненная Великая Княгиня вызывала чувство умиленія, и Ея высокое молитвенное настроеніе невольно передавалось богомольцамъ, во множествѣ наполнившимъ довольно обширный монастырскій храмъ.

Откушавъ чаю въ покояхъ настоятеля, Ея Высочество со свитой осмотрѣла обитель. Съ молитвой она прошла по липовой аллеѣ, посаженной руками святителя Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго, въ бытность его настоятелемъ сей обители, взяла на память кусочекъ дуба, растущаго на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, молился святитель Аванасій, пріобрѣла въ иконной лавкѣ его изображенія. При этомъ Ея Высочество благодарила за гостепріимство, а особенно за доставленное ей великое молитвенное утѣшеніе.

Раздѣливши съ почетными гостями скромную трапезу въ настоятельскихъ покояхъ, Великая Княгиня прошла въ соборъ, приложилась къ монастырскимъ святынямъ и, милостиво простившись съ провожавшими, отбыла на станцію Лубны для дальнѣйшаго слѣдованія въ Москву чрезъ Бѣлгородъ.

А оставшіеся отправились въ соборъ и вознесли молебное пѣніе о здравіи всего Царствующаго Дома и Высокой Гостыи, доставившей Лубенской обители утѣшеніе своимъ посѣщеніемъ. „Кол.“

Землетрясеніе на Кавказѣ.

29 сентября, въ 10 час. 50 мин. вечера, ощущалось сильнѣйшее землетрясеніе, продолжавшееся болѣе 10 секундъ. Шатались крупнѣйшія дома. Многими овладѣла паника. Въ театрахъ спектакли прекратились. Зритѣли выбѣгали на улицу. Старожилы не припомнятъ землетрясеній такой силы. Землетрясенію предшествовалъ сильный гуль.

Сильныя подземныя толчки меньшей продолжительности повторились въ 5 час. 20 мин. ночи и въ 6 час. 50 мин. утра.

Въ 11 час. вечера, наблюдалось три сильныхъ подземныхъ толчка и болѣе слабыхъ, въ 5½ и 7 часовъ утра. Разрушена гостинница на перевалѣ Цхрацхаро.

30 сентября въ 2 час. 24 мин. дня ощущался новый подземный толчекъ съ двумя послѣдовательными ударами продолжительностью въ двѣ секунды.

Получены телеграммы о землетрясеніи изъ Александрополя, Казоха, Ахалказакъ и Елисаветполя.

Надъ свѣжей могилой.

Памяти † А. П. Высокоостровскаго.

Опять свѣжая могила вблизи тебя, родная Академія. А еще такъ недавно, казалось, кто бы сказалъ, что у воротъ академическаго двора стоитъ страшная смерть и подкарауливаетъ, быть можетъ, давно намѣченную ею жертву.

Неумолимая, безконечно-жестокая, она подкралась неожиданно, подкралась такъ тихо, такъ страшно, такъ незамѣтно, подкралась и безжалостно вырвала свою жертву изъ среди живыхъ.

Скорбные, съ поникшими главами, невольно мыслями своими мы собираемся надъ этой свѣжей могилой. Такъ много ихъ роится въ головѣ, такъ много хочется сказать... Вѣдь въ ней, въ этой холодной могилѣ, лежитъ, объятый крѣпкимъ сномъ, человѣкъ съ кристально-чистой душой, лежитъ профессоръ, умѣвшій такъ тонко сочетать знаніе и вѣру, лежитъ, наконецъ, избранный христіанинъ, умѣвшій въ жизни своей такъ свято вѣрить и любить...

Но еще слишкомъ свѣжа могила, еще слишкомъ близокъ тотъ страшный часъ, чтобы можно было вылить на бумагу все, что чувствуетъ душа...

Сегодня—день Апостола любви. И въ этотъ именно день почему-то особенно ярко выплываетъ въ сознаніи свѣтлый образъ почившаго. И, кажется, что вотъ человѣкъ, который воплотилъ въ себѣ завѣты апостольскіе, который дѣломъ жизни своей считалъ исполнить заповѣдь великаго Учителя Истины и Его славнаго ученика.

И если кто хотя сколько нибудь зналъ почившаго, тотъ, безъ сомнѣнія, нежно засвидѣтельствуетъ, что Александръ Павловичъ весь былъ сотканъ изъ любви. Его неизмѣнно-доброе лицо, его постоянно ласково-привѣтливый голосъ, его удивительно тонкая деликатность всегда краснорѣчиво говорили всѣмъ, кто съ нимъ соприкасался, о томъ, что цѣлью жизни его было служеніе ближнимъ своимъ. Какъ будто огненными буквами написаны были въ сердцѣ его святыя слова: „любите другъ друга“.

Истинная любовь не мыслить зла и все прощаетъ. И едва-ли былъ на землѣ человѣкъ, которому почившій пожелалъ бы зла. Да и могъ ли это сдѣлать онъ, до нѣжности чуткой ко всему, что касалось блага другихъ и въ то же время чуждый интересовъ собственной пользы и личныхъ выгодъ? Нѣтъ, конечно, не могъ. И онъ не только никому не дѣлалъ зла, но даже въ мысляхъ и словахъ своихъ боялся оскорбить «други своя».

Истинная любовь безкорыстна и чиста. Такою именно чистою и безкорыстною была душа незабвеннаго А. П-ча. «Все для другихъ и ничего для себя»,—такъ, кажется, лучше всего можно выразить принципъ его жизни и дѣятельности. До своихъ житейскихъ невзгодъ ему было меньше всего дѣла. Зато какъ близки были для него вихри мятежные, касавшіеся ближнихъ его. Съ какой открытой душой и нѣжнымъ сердцемъ, съ какой широкой любовью онъ откликался на всякій призывъ, раздавшійся со стороны этихъ ближнихъ. Но больше всѣхъ, послѣ семьи своей, казалось, любилъ онъ питомцевъ своей «almae matris», родной ему и намъ Академіи. Студенческая семья всегда находила въ немъ не только своего учителя—профессора, но и близкаго друга, всегда готоваго подѣлиться всѣмъ своимъ богатымъ знаніемъ и опытомъ съ своими учениками. Онъ любилъ всѣхъ. Но, такъ сказать, центромъ этой любви была Академія и ея питомцы. Не даромъ А. П-чъ не измѣнилъ своей любимой матери до конца дней, до заката жизни. Да и могъ ли онъ измѣнить? Вѣдь на фронто́нѣ академическаго зданія виситъ крестъ—символь любви,—и чудный ангель дер-

жить этот священный символ въ своихъ рукахъ. И подь этимъ знаменемъ христіанскаго знанія и любви, такъ много говорившимъ его душѣ, хотѣлъ работать почившій до послѣднихъ дней, до предсмертнаго вздоха. И онъ неустанно трудился въ этой атмосферѣ любви, самъ, своимъ собственнымъ примѣромъ, постоянно поддерживая эту чистую атмосферу. И если ушелъ онъ отъ насъ въ міръ иной, то, быть можетъ, ушелъ потому, что «звуки небесъ», эти чудные звуки любви, лучше и больше отвѣчали складу его любящей души. Но атмосфера любви, въ теченіе цѣлой четверти вѣка поддерживавшаяся имъ въ стѣнахъ родной Академіи, осталась. И среди этой священной атмосферы будетъ во вѣки жить имя дорогого А. П-ча, такъ какъ оно создало себѣ здѣсь вѣчную память. Будутъ помнить о немъ и многочисленные его ученики, разсѣянные по разнымъ концамъ, и его сослуживцы, и его подчиненные. Для всѣхъ одинаково дорога будетъ память о немъ. И если когда будутъ собираться подь кровъ родной Академіи отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока птенцы ея, то даже самыя стѣны будутъ несомнѣнно говорить имъ объ ихъ бывшемъ незабвенномъ профессорѣ и другѣ.

Любовь къ ближнимъ, готовность служить имъ была неизмѣннымъ качествомъ души А. П-ча. Да иначе и быть не могло, такъ какъ она имѣла для себя слишкомъ достаточную опору, она была не пустымъ звукомъ и не просто любовью, а любовью именно „христіанской“. Основа ея скрывалась въ глубокой жизненной вѣрѣ, въ животворной религіи любви и мира. Покойный А. П. былъ прежде всего истиннымъ христіаниномъ, вѣрующимъ крѣпкой, несокрушимой вѣрой русскаго православнаго челоука. Судьба указала ему быть профессоромъ философскихъ наукъ въ высшей богословской школѣ. И онъ былъ, дѣйствительно, философомъ въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова, сумѣвшимъ сочетать въ одно стройное цѣлое Божественную истину съ челоуческимъ разумомъ. Разумъ его росъ и развивался подь знаменемъ креста, на которомъ висѣла Сама Воплощенная Истина, и потому онъ не разошелся гордо съ этой абсолютной Истиной, а смиренно склонился предь Тѣмъ, «Кто вверху, надъ звѣздами живетъ». Вотъ почему глаголомъ своимъ, глаголомъ профессора—христіанина онъ привлекалъ къ себѣ сердца своихъ учениковъ. Если же этотъ свѣтлый умъ развивался подь руководствомъ вѣры, то не тѣмъ ли болѣе подь тою же благодатною сѣнію должно было развиваться и его нѣжное, любящее сердце.

Такимъ образомъ, вѣра была точкою опоры для его любви. И какъ чиста была эта вѣра, такъ же чиста и безкорыстна была любовь. И какъ бережно сохранилъ онъ въ теченіе всей своей жизни крѣпкую вѣру, такъ же сберегъ онъ и свою любовь. И до самыхъ послѣднихъ минутъ его жизни такъ же, какъ и въ счастливые юношескіе дни, ярко горѣли зажженные имъ свѣтильники вѣры и любви. И эти свѣтильники взялъ онъ съ собой, въ свою темную могилу, и во мракѣ этой холодной могилы будутъ ярко блистать ихъ лучи, блистать до тѣхъ поръ, пока не заблещетъ заря не вечерняго дня царствія Божія.

На могилѣ твоей, дорогой А. П-чь, будетъ созданъ, конечно, памятникъ изъ крѣпкаго мрамора или несокрушимаго гранита, какъ знакъ крѣпкой и несокрушимой любви къ тебѣ близкихъ твоихъ. Но въ вашихъ сердцахъ, сердцахъ всѣхъ, знавшихъ

и любившихъ тебя, созданъ уже памятникъ другой, нерукотворный. Его никогда не подмоютъ дожди, не разрушатъ никакіе вѣтры, не подточатъ черви, и неумолимое время никогда не прикоснется къ нему своей безошадно-жестокой рукой *).

† Протоіерей о. Владиміръ Образцовъ.

7-го сентября въ 9 час. вечера разнеслись по г. Гатчинѣ унылые удары большого соборнаго колокола, возвѣстившіе о кончинѣ настоятеля Гатчинскаго собора, благочиннаго церквей Петербургскаго уѣзда и предсѣдателя многихъ благотворительныхъ учрежденій, протоіерея отца Владиміра Образцова. Почившій пастырь обширной своей дѣятельностью и многоразличными обязанностями, какъ возложеннаго на него по должностямъ, такъ и принятыми имъ самимъ добровольно, надорвалъ свое здоровье и съ апрѣля текущаго года слегъ въ постель.

Въ теченіе почти полугодовой болѣзни, были времена облегченія, и отецъ Владиміръ, получивъ 2-хъ мѣсячный отпускъ, собрался даже поѣхать на Кавказъ, но возвращалась слабость здоровья и день-ото-дня откладывалась поѣздка, пока, наконецъ, не пришелъ послѣдній часъ смертный, на 52 году жизни. Почившаго не только Гатчинскіе жители, но и жители всей округи знали за человѣка высокаго пастырскаго подвига и самоотверженной любви къ своимъ пасомымъ.

Лично зналъ и цѣнилъ отца Владиміра и приснопамятный отецъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ Кронштадтскій, а любимецъ дорогаго батюшки отца Іоанна, протоіерей придворной егерской церкви, отецъ Василій Андреевичъ Левитскій, былъ духовникомъ почившаго отца Владиміра и въ продолженіе всей болѣзни, каждый праздникъ, ѣздилъ къ больному со святыми дарами на домъ, здѣсь исповѣдывалъ и причащалъ его. Сподобился отецъ Владиміръ принять въ себя св. Тайны за нѣсколько часовъ до своей кончины.

Въ виду такого близкаго и постояннаго единенія въ дни болѣзни пастыря съ Пастыреначальникомъ Христомъ Богомъ, чрезъ св. Тѣло и Кровь Его, вѣруемъ, что для почившаго *«день смерти паче дня рожденія»* (Еккл. 7, 2).

Ибо, «Для добрыхъ смерть—
«Къ блаженству путь.
«Небеснаго жилища града
«Душа, конечно, будетъ рада
«Изъ узъ на волю воспрянуть.

Діаконъ І. Смолнъ.

*) Преподаватель Ярославской духовной Семинаріи Левъ Мурогинъ.

„Молитвеница среди міра“.

Въ 6 часовъ утра 23 октября тихо и безболѣзненно истинной христіанской кончиной скончалась невѣдомая міру подвижница нашего времени дѣвица Евгенія Александровна Бородина.

Повѣдать нѣсколько словъ о почившей считаю своимъ необходимымъ долгомъ во первыхъ этимъ воздать ей достойную честь за ея самоотверженные труды и во вторыхъ на пользу намъ оставшимся въ живыхъ, дабы и мы научились соревнованію и подражанію ея добрымъ дѣламъ, ибо для того данъ намъ даръ слова и сохранена жизнь наша на землѣ, дабы надгробными рѣчами и письменными строками сопровождать вкусившихъ сонъ успокоенія, даруемый возлюбленнымъ Божіимъ, которые жили и отошли со словами благочестія и горячей любви къ своему Сладчайшему Іисусу.

Св. Григорій Богословъ говоритъ: «когда не надобно и хвалить всего чужого, если оно не справедливо; такъ не должно и унижать своего, если оно достойно уваженія; дабы первому не послужило въ пользу то самое, что оно чужое, а послѣднему—во вредъ то, что оно свое. Ибо законъ справедливости нарушается въ обоихъ случаяхъ: и когда хвалятъ только чужое, и когда умалчиваютъ о своемъ...

Но, принявъ для себя за цѣль и правило одну истину и ея только имѣя въ виду, и не заботясь о всемъ прочемъ, что важно для людей простыхъ и низкихъ, буду хвалить или переходить молчаніемъ, что достойно хвалы или молчанія.... Если отнять что у своего, злословить, обвинять его, или нанести ему другую большую или меньшую обиду, не почитаемъ дѣломъ честнымъ, а напротивъ того, всякое преступленіе (по духу) родственника признаемъ самымъ тяжкимъ: то, всего несообразнее будетъ думать, что поступилъ справедливо, кого-либо изъ своихъ лишивъ слова, которымъ особенно обязаны мы служить людямъ добрымъ, и чрезъ которое можемъ доставить имъ безсмертную память. Неумѣстно также обращать большее вниманіе на мнѣніе людей злонамѣренныхъ, которые могутъ обвинять въ пристрастіи; а на мнѣнія благонамѣренныхъ, которыя требуютъ должнаго. Если хвалить чужихъ не препятствуетъ намъ то, что дѣла ихъ неизвѣстны и незасвидѣтельствованы (хотя-бы сіе могло быть справедливѣйшимъ препятствіемъ); то неужели наша любовь и завѣтъ другихъ препятствуетъ хвалить знаемыхъ, наипаче тѣхъ, которые уже переселились отъ насъ, которымъ и льстить уже поздно, потому что они оставили какъ все прочее, такъ и хвалителей и порицателей» *).

Почившая любила Бога совершенною любовію и не измѣнила Ему до конца своей земной жизни. Она исполнила заповѣдь Господа: „возлюбиши Господа Бога Твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, всею крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ». Она хотя жила среди шумнаго города, но самоотверженно оставила міръ и яже суть въ мірѣ и всецѣло предалась какъ незлобивое дитя въ волю Божію.

Усопшая дѣвица Евгенія имѣла отъ роду 34 года и родиной ея была г. Вятка. Когда ей было 8 лѣтъ, то она упала въ колодезь 15 саженой глубины и осталась

*) Часть I, стр. 218.

невредима, это яснее словъ говоритъ намъ, что она находилась отъ самой юности подъ особымъ попеченіемъ Промысла Божія. До 15-ти лѣтъ она стрѣмилась въ монастырь, но не получила на сіе благословенія родителей. Послѣ этого одно весьма короткое время она мечтала о мірѣ и его удовольствіяхъ, но вскорѣ разочаровалась и сознавъ наконецъ, что въ мірѣ одна суета суеть и всяческая суета, одно дуновение вѣтра смерти и все уничтожить, останется одна безпредѣльная вѣчность. Прийдя въ совершенный возрастъ, она стала серьезнее и серьезнее задумываться о истинной цѣли жизни человека на землѣ. Переселившись съ родителями изъ г. Вятки въ Пермь въ 19 лѣтнемъ возрастѣ она окончательно рѣшила посвятить свою жизнь на служеніе Богу и съ сознательной твердостью отказалась отъ жениховъ, искавшихъ ея руки.

Съ этого времени началась сознательная подготовка Евгеніи къ духовной жизни, которая постепенно все развивалась и развивалась на болѣе реальную почву.

Съ 25 лѣтъ до самой кончины она проводила весьма суровую жизнь, не давая себѣ послабленія. Ежедневно она посѣщала всѣ церковныя службы, ничто ея не могло остановить, ни болѣзнь, ни переутомленіе, ни грязь, ни темныя осенія ночи, ни хладная снѣжная буря, она всегда приходила въ Храмъ Божій къ началу службы, стремясь какъ елень на источникъ воды. Предавалась сну три—четыре часа въ сутки, а остальное время проводила въ молитвѣ, поклонахъ и чтеніи Божественныхъ писаній. Питалась пять дней въ недѣлю постной холодной пищей, не употребляя чая, а въ субботу и воскресенье принимала въ самомъ маломъ количествѣ горячей пищи и пила чай. Мясной пищи она совершенно не употребляла. Предавалась покою, не раздѣваясь не въ мягкой постели, а на голомъ полу. Въ баню она также не ходила, слѣдуя совѣту древнихъ и современныхъ подвижниковъ. Говорить о чемъ-либо избѣгала, помня, что молчаніе есть золото, а слово—серебро. Въ великомъ постѣ она еще суровѣе проводила жизнь, предаваясь усиленному посту и полному молчанію. За послѣднее время она приобщалась еженедѣльно. Она чувствовала, что назначенный ей день перехода въ вѣчность приближается все ближе и ближе. Хотя болѣзнь ея стала усиливаться, но она послѣ этого не могла не посѣщать Храмъ Божій, говоря, что гдѣ она кромѣ Храма Божія обрящетъ угѣшеніе своей душѣ и Божественную благодать. Трогательно быто смотрѣть, какъ она, будучи больная и тихимъ шагомъ, но живая духомъ, съ сіяющимъ лицомъ идетъ въ Храмъ Божій. Иисусова молитва непрестанно не сходила съ ея устъ. Первое время она жила у своего отца, а послѣ его смерти со своей матерью нашла себѣ приютъ у своего брата Василя Александровича Бородина, гдѣ въ отдѣльной комнатѣ со своей матерью проводила земную жизнь. Не избѣжала она и жизненныхъ невгодъ отъ міра сего, но слово ропота не исходило изъ ея устъ, она съ полной покорностью принимала все отъ Бога, какъ необходимое и нужное для ея душевной пользы. За послѣднее время она смерти не боялась, а всецѣло предавалась въ волю Божию во всемъ, говоря: „если угодно Ему сейчасъ призвать меня, то да будетъ Его святая воля, хотя мнѣ и хочется умереть, но если продлитъ Богъ мою грѣшную жизнь для покаянія, то также пусть будетъ не моя воля, а Его, а я грѣшная буду за все благодарить Бога». Родные ея нѣжно и бдительно ухаживали за ней, предлагая врачебную помощь, но она не захотѣла имѣть другого врача, кромѣ Того Кто живить и мертвить, Кто послалъ ей болѣзнь. Она твердо

помнила слова Господа: «иже хоцеть по миѣ итти да возметь крестъ свой, и по Миѣ грядеть»... (Марка 8, 34). «Никто, возложившій руку свою на плугъ и озаряющійся назадъ не благонадеженъ для царствія Божія» (Лук. 9, 62).

Господь призрѣлъ на смиреніе ея съ самой ранней юности и хранилъ неприкосновенной ея дѣвственную чистоту, пока не призвалъ ея въ ликъ тѣхъ Своихъ дѣвственницъ, про которыхъ говорилъ тайновидецъ Іоаннъ Богословъ: «они будутъ воспѣвать предъ престоломъ Божиимъ пѣснь, какой никто не можетъ научиться, и слѣдовать за Христомъ, куда-бы Онъ не пошелъ».... (Апок. 14, 3, 4).

Въ субботу 20 октября она пріобщается въ Крестовой церкви св. Христовыхъ Таинъ, хотя съ трудомъ пришла въ Храмъ. Въ воскресенье и въ понедѣльникъ она также съ великимъ трудомъ была въ Храмъ Божіемъ. Въ понедѣльникъ изъ Храма Божія она уже дойти до дома не могла, довели ея на лошади. Въ этотъ день она чувствовала себя тяжело, но духовное самообладаніе не ослабѣвало. Ночью она попросила позвать духовника, чтобы ея особоровать *) и еще пріобщить Св. Таинъ, но духовника дома не оказалось. Всю ночь эту она не спала, просила ей читать молитвы, каноны и акафисты, что и было исполнено ея родными. За нѣсколько минутъ до смерти она еще сидѣла и говорила. Но вотъ пробило 6 часовъ утра и Евгенія тихо и безболѣзненно предала духъ свой Богу котораго такъ пламенно возлюбила и Которому всю свою жизнь служила.

25 октября совершенно погребеніе почившей, при которомъ игуменомъ Серафимомъ было сказано слѣдующее надгробное слово:

«Въ мирѣ вкупѣ усну и нощію»
(Пс. 4, 9).

Эти слова Псалмопѣвца исполнились на почившей дѣвицѣ Евгеніи. Она не умерла, но въ мирѣ уснула и почилла до гласа трубы Архангельской. Нѣтъ, она не умерла, она жива, ибо жила духомъ Христовымъ, служила Ему всей своей душой и всѣмъ своимъ помышленіемъ. Умираеть вѣчною смертію только тотъ, кто отдѣляется отъ Христа.

Усопшая повидимому лежитъ во гробѣ бездыханной и безгласной, но духъ ея живъ здѣсь съ нами невидимо пребываетъ. Свойственно только одной любви часто вспоминать и номинать о любимомъ: свойственно любви часто направляться и устремляться сердцемъ и душою и помышлять о немъ, непрестанно ощущать себя привлеченнымъ къ любимому, свойственно любви совершенной... Усопшая любила своего небеснаго Жениха Христа такую совершенною любовію до конца своей земной жизни.

Это ясенѣ словъ намъ говоритъ, что свойство любви не было повреждено грѣхопадениемъ и почившая взята Богомъ, какъ ранній весенній цвѣтокъ, такъ скоро расцвѣтшій и удостоившійся быть среди цвѣтовъ небеснаго сада.

„Любовь Божія изливается въ сердца наша не иначе, какъ Святымъ Духомъ“ (Римл. V, 51), а потому для сего надо: „уклониться отъ зла и сотворить благо“

*) Около двухъ годовъ назадъ она была соборована.

(Псал. XXXIII, 15), что и сдѣлала почившая, не замедлила во время оставить привязанность къ земному и тѣлесному и всуклонко, съ твердой рѣшимостью послѣдовать за Христомъ.

Ея самоотверженная жизнь среди міра, который ей не давалъ покоя своимъ преслѣдованіемъ достойна уваженія и удивленія. Ей приложимы слова св. Давида: Блажени непорочни въ путь, ходящіи въ законъ Господнѣ. Блажени испытующіе свидѣнія Его, всѣмъ сердцемъ взыщутъ его“ (Псал. 118, 1—2). Она шла по земному пути непорочно всячески стараясь не отступать отъ закона Господня и вполнѣ заслужила почетнаго званія «блаженной». Она не чужда была и любви къ ближнимъ, ибо непрестанно молилась за всѣхъ и смерть будетъ безсильна предъ любовію, ибо она и тамъ въ загробномъ мірѣ не оставитъ насъ въ своихъ молитвахъ. Ея истинно-христіанская блаженная кончина даетъ намъ твердое основаніе вѣрить въ ея загробное благополучіе, а всѣмъ тѣмъ, кто быть можетъ своими клеветами отравлялъ ея жизнь, яснее словъ говорить, что она была достойной невѣстой небснаго Жениха Христа.

Правда, не легко ей было теченіе свое на землѣ совершить, благополучно проплыть житейское море многоразличныхъ искушеній, бѣдъ и болѣзней и получить тотъ невозмутимый покой, которой она пріобрѣла, съ райской улыбкой лежащая въ своемъ вѣчномъ жилищѣ, никѣмъ уже не возмутимая, пока не возстанетъ въ новой силѣ въ день будущаго воскресенія.

Да, воистину она блаженна, ибо ея дѣвственная душа, какъ чистая, невинная голубица, отлѣтела отъ насъ въ тотъ блаженный путь, гдѣ ей уготовано мѣсто упокоенія, какъ говоритъ Псалмопевѣць: «блажени, яже избралъ и пріялъ еси Господи».

Быть можетъ намъ скажутъ, что она преждевременно оставила земную жизнь по тому, что проводила очень суровую жизнь и надломила свое здоровье? Но на это мы скажемъ, что безъ воли Божіей ничто не совершается въ нашей жизни, Онъ живить и мертвить. Въ рукахъ Премудраго Бога жизнь и смерть, а потому все съ нами совершается не случайно, а по волѣ бдящаго надъ нами Промысла Божія.

Господь по безпредѣльной Своей любви знаетъ кого, когда и какъ призвать въ горнія обители. А почему беретъ въ раннемъ возрастѣ, то на этотъ вопросъ намъ отвѣчаетъ Писаніе: дабы злоба не измѣнила разума, или леть не прельстила душу ея“ (Прем. Сол. 4, 11, 15).

Не ужели Господь, имѣя безиредѣльную любовь, ту которая оставила все, въ слѣдъ Его послѣдовала, призвалъ-бы ея въ загробную жизнь, если-бы для нея было-бы полезнѣе оставаться на землѣ? Неужели премудрость Божія, *положившая времена и лѣта въ своей власти*, попустила-бы ей умереть не во время? Нѣтъ, ни единый волосъ не упадетъ съ головы безъ воли Божіей.

За ея самоотверженную жизнь Господь устроилъ такъ, что она какъ храбрый воинъ на своихъ ногахъ въ Храмъ Божіемъ за два дня до кончины пріобщалась Святыхъ Христовыхъ Таинъ, а послѣднія два дня хотя съ великимъ трудомъ, но была въ Храмъ Божіемъ.

Она оказалась вѣрной невѣстой своего Небснаго Жениха Христа имѣя къ Нему неизмѣнную, пламенную любовь до гроба. Аминь“.

Литургію и отпѣваніе прекрасно пѣлъ женскій Ново-кладбищенскій хоръ, который во главѣ со священно-служителями проводилъ прахъ усопшей до могилы на новомъ кладбищѣ.

По видимому тяжело бѣваетъ близкимъ роднымъ и знакомымъ раставаться съ почившими. Кто можетъ изобразить чувство безпредѣльной скорби, овладѣвающей сердцемъ, когда опускаютъ въ могилу близкаго человѣка. Но здѣсь чувствовалось иное настроеніе. Провожали почившую какъ на духовный пиръ, съ надеждой и вѣрой въ загробное благополучіе.

Лежитъ она во гробѣ яко украшенная невѣста Христова и не вѣришь себѣ, что тутъ лежитъ мертвецъ, это какъ-бы живая спящая, отъ лица которой вѣетъ молчаливой, торжественной, созерцательной радостью полного, совершеннаго покоя и удовлетворенія.

Не смерть, а жизнь, жизнь вѣчная, небесная, высшая, уму непостижимая, но сердцу внятная, жизнь сіяла на блѣдномъ ея дѣвственномъ свѣтящемся ликѣ украшенномъ красотой духовной, чистой, дивной и непорочной. Почившая Евгенія была невѣдомой среди міра молитвенницей за міръ и уже ушла на бракъ къ Небесному Жениху Христу, наутетвованная Его Таинственнымъ Святымъ приобщеніемъ, и будетъ вѣчно веселиться въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Таковъ судъ правосудія Божія....

Всѣ, проведеніе сію земную жизнь въ скорбяхъ, лишеніяхъ и несчастіяхъ безъ ропота, съ надеждой получить утѣшеніе въ вѣчной жизни, получаютъ удѣлъ на небѣ по заслугѣ cadaго.

† Протоіерей Іоаннъ Будринъ.

1-го октября сего 1912 года скончался послѣ продолжительной болѣзни одинъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ г. Перми, настоятель Ново-кладбищенской Всѣхъ-Святской церкви протоіерей о. Іоаннъ Будринъ. Покойный долгое время былъ членомъ Консистоіи, оставивъ эту должность по своему желанію. Какъ вѣрный и неутомимый служитель Христовъ, онъ безропотно несъ свой тяжелый пастырскій крестъ до конца, пока болѣзнь не подкосила его силы. Онъ приготовился къ переходу въ вѣчность какъ истинный христіанинъ и приобщившись Святыхъ Христовыхъ Таинъ, перешелъ тихо къ Вѣчному Архіерею Христу. Погребеніе совершалъ Настоятель Кафедральнаго Собора протоіерей о. Александръ Воскресенскій въ сослуженіи всего градо-Пермскаго духовенства.

ХІ.

Библіографія.

С. В. Троицкій. «Діакониссы въ православной церкви».

Слѣдуетъ привѣтствовать серьезное и обстоятельное изслѣдованіе проф. Троицкаго. Тутъ подробно излагается исторія и чинъ посвященія діакониссъ.

Намъ показалось интереснымъ его указаніе, что по прекращеніи около XII вѣка торжественнаго посвященія діакониссъ, частныя обязанности ихъ продолжаютъ выполняться непосвященными, «внѣ алтарными» діакониссами мѣстами и до нашего времени. Какъ на одну изъ такихъ обязанностей, С. В. Троицкій указываетъ на порученіе печь просфоры. Онъ видитъ въ нашихъ просвирахъ, или „проскурняхъ“, должность которыхъ упразднена лишь въ 1869 г., прямыхъ преемницъ древнихъ діакониссъ, отнюдь не умаленныхъ въ чинѣ отсутствіемъ посвященія, такъ какъ діакониссы первыхъ вѣковъ тоже не посвящались, но назначались словесно. Объ одной изъ древнихъ діакониссъ сохранилось любопытное свидѣтельство въ хвалу ея, что она всю ночь собственноручно размалывала зерно, чтобы днемъ печь просфоры. Наши скромныя просвиры могли бы гордиться столь древнимъ духовнымъ происхожденіемъ.

Конецъ своей книги С. В. Троицкій посвящаетъ историческому обзору попытокъ русскихъ іерарховъ возстановить званіе діакониссъ и разсужденіямъ о цѣлесообразности этой мѣры. Главнымъ сторонникомъ возрожденія женскаго церковно-служенія былъ въ царствованіе государя Николая Павловича архимандритъ Макарій Глухаревъ. Будучи замѣчательнымъ миссіонеромъ и просвѣтителемъ сибирскихъ инородцевъ, онъ какъ разъ встрѣтился съ тѣми нуждами, которыя вызвали къ жизни работу діакониссъ въ первыхъ христіанскихъ общинахъ. Ему нужны были діакониссы въ помощь при крещеніи и наставленіи взрослыхъ женщинъ-инородокъ; хотя офиціально ему не удалось добиться своей цѣли, но фактически ему помогали преданныя дѣлу церкви женщины и исполняли какъ разъ тѣ обязанности, которыя онъ намѣтилъ въ своемъ проэктѣ возстановленія чина діакониссъ.

Горячимъ сторонникомъ архимандрита Макарія былъ московскій митрополитъ Филаретъ, но со стороны Синода встрѣтилось препятствіе въ томъ пунктѣ, гдѣ говорилось о необходимости перевода Библии. Впослѣдствіи это препятствіе перестало существовать, такъ какъ Библия была переведена, но о діакониссахъ забыли. Другимъ сторонникомъ діакониссъ былъ, вмѣстѣ съ великою княгиней Еленой Павловной, весьма извѣстный церковно-общественный дѣятель, священникъ Гумилевскій. Но онъ связывалъ обязанности діакониссъ съ учреждавшеюся тогда общиной сестеръ милосердія и образцомъ ихъ дѣятельности бралъ отчасти протестантскихъ діакониссъ, имѣвшихъ общаго съ діакониссами православной Церкви лишь одно названіе. Наконецъ, предсоборное присутствіе въ 1906 г. разсматривало отзывы епархіальныхъ

преосвященных о возстановленіи древняго института діакониссъ докладную записку настоятельницы Лѣснинскаго монастыря игуменіи Екатерины и рапортъ холмскаго епископа Евлогія о томъ же предметѣ. Присутствіе пришло къ выводу о желательности возстановленія званія діакониссъ. Къ тому же выводу приходитъ и авторъ разбираемой книги, но при этомъ онъ дѣлаетъ слѣдующія оговорки:

„а) Такъ какъ характеръ женскаго служенія Церкви всегда сообразовался съ современными церковными потребностями и такъ какъ, съ другой стороны, въ литургическомъ служеніи діакониссъ настоятельной нужды въ настоящее время не усматривается, то служеніе діакониссъ должно носить преимущественно благотворительный характеръ.

„б) Служеніе діакониссъ должно быть служеніемъ приходскимъ.

„в) Оно не должно быть какимъ-то противовѣсомъ женскому монашеству, а должно гармонически объединяться съ нимъ. Учрежденія, подготовляющія діакониссъ, и общежитія діакониссъ должны быть устроены по типу женскихъ монастырей.

г) Основнымъ ядромъ возстанавливаемого чина должны быть вдовы и дочери духовныхъ лицъ“ *).

Редакторъ-Издатель Игумень Серафимъ.

*) В. Д. № 31.

XII.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Г О Д Ъ 4-й.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“.

Весьма полезный для семьи, школы, войскъ и народа, религиозно-нравственный журналъ, который будетъ выходить въ 1912 году **ежемѣсячно**, книжками большого формата, въ 5—6 печатныхъ листовъ каждая, по такой программѣ:

I. Бесѣды на воскресные, праздничные дни и разные случаи изъ духовной жизни христіанина **II. Живое слово**, или сборникъ текстовъ св. писанія, мыслей и изреченій великихъ людей, примѣровъ и назидательныхъ рассказовъ изъ прошлой и современной жизни благочестивыхъ людей. **III. Вѣра, Надежда и Любовь** христіанская. **IV. За трезвость** и противъ пьянства. **VI. Назидательное чтеніе** воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. **VII. Братская помощь**, или приходская и общественная жизнь на новыхъ началахъ, при помощи устройства братствъ, попечительствъ, обществъ трезвости и потребительскихъ товариществъ, пожарныхъ дружинъ, ссудо-сберегательныхъ, мелкаго кредита и т. д. **VIII. Врачебныя бесѣды** и совѣты **IX. Извѣстія и замѣтки**.

Бесплатныя приложенія: 1) Календарь справочникъ на 1912 годъ, книга свыше 200 стран., заключающая въ себѣ много полезныхъ свѣдѣній. 2) **Наша вѣра**. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, очерковъ, рассказовъ, стихотвореній и патриот. гимновъ съ туманными картинами. 3) **Благовѣстникъ**. Систематическій сборникъ поучительныхъ чтеній на всевозможные случаи изъ жизни христіанина отъ рожденія до могилы.

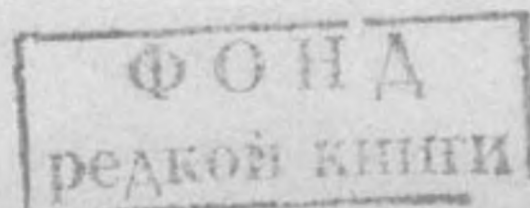
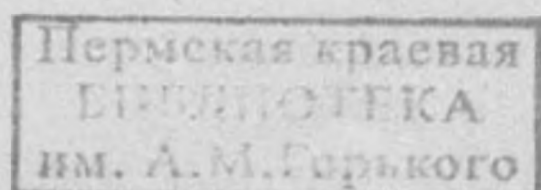
„Духовная бесѣда“ самый дешевый, распространенный занимательный журналъ. Цѣль изданія „Дух. Бѣс.“ заключается въ томъ, чтобы дать своимъ подписчикамъ здоровую и полезную духовную пищу. На каждый воскресный и праздничный день „Дух. Бес.“ предлагаетъ или поученіе, или назидательную бесѣду, или поучительный рассказъ, или душеполезное размышленіе. Краткость, простота, общедоступность изложенія, искренность, теплота, задушевность содержанія—отличительныя черты статей „Духовной Бесѣды“.

Подписная цѣна: въ Россіи 2 руб., за границу 3 руб. въ годъ. На другіе сроки и наложеннымъ платежемъ журналъ не высылается.

Адресъ редакціи: **ПАВОЛОЧЬ**, Кіевской губ.

Редакторъ-издатель, свящ. *С. Брояковскій*.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева. 1912—1668.

к 106667

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги
Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й	1 р. 50 к.
2. „ 2-й	2 „ — „
3. „ 3-й	1 „ 50 „
4. „ 4-й	1 „ 50 „
5. „ 5-й	1 „ 50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8. „ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9. Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
10. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:	
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	
„ 3-я. Пустыннической уставъ	
11. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ част.::	
Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
„ 4-я. Уставъ для пустынницъ-отшел.	
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
12. Томъ 1-й	2 „ — „
13. „ 2-й	2 „ — „
14. „ 3-й	2 „ — „
15. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
16. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „ 50 „

Подписка на 1913 годъ

на

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„Голосъ Долга“

выступая въ второй годъ своего изданія, въ память празднованія предстоящаго 300 лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ (народѣ и) выясненія лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналѣ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.

4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Современные политическіе и церковные вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и виѣшней миссіи.

8) Описаніе и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, Государства и монастырей.

9) Текуція событія.

10) Хроника.

11) Библіографія.

12) Объявленія.

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно въ размѣрѣ отъ 1¹/₂ до 2¹/₂ печатныхъ листовъ, я вѣрю что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму—назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Если угодно будетъ Богу увеличить число подписчиковъ, то смотря по матеріальнымъ средствамъ журналъ будетъ расширять свой объемъ, такъ какъ и цѣль его издательства не личные матеріальные интересы, но любовь къ своему родному отечеству.

Редакторъ—Издатель *Игумень Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ—2 руб., ¹/₂ года—1 руб., 3 мѣс.—50 коп. Съ приложеніемъ за годъ 3 руб.

Приложеніе по желанію подписчиковъ изъ двухъ—одна книга: „Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей святителя Юсафа Епископа Бѣлгородскаго, въ 1911 году или „Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ“ 2-й томъ. Сочиненіе Игумена Серафима.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполне четко и ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи поступающія безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса 25 коп.

Адресъ: Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Бѣлогорскомъ Подворьѣ, въ книжной лавкѣ.